

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
ДОКУМЕНТЫ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

Документы и материалы

Москва: ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 1972

Веб-публикация: библиотека Vive Liberta, 2010-2013

Весь сборник можно скачивать: <http://istmat.info/node/28656>

Книги, статьи, аудио- и видеоматериалы по истории Коммуны 1871:
<http://istmat.info/node/28030>

Раздел первый

ДОКУМЕНТЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

14 марта 1871 г.

... Гражданин М а р к с сообщает, что в одной парижской газете было опубликовано сообщение, будто Федеральный совет принял решение о том, что, поскольку он носит имя Интернационала, он сохранит его и впредь, но все немцы, кроме Маркса, Либкнехта и Якоби, должны быть исключены. Маркс отмечает, что Якоби не является членом Товарищества. Он предлагает поручить Серрайе немедленно запросить у Роша литографированные протоколы заседания.

Принимается.

Гражданин С е р р а й е заявляет, что он уже написал об этом и ждет протоколов; он предлагает, если выяснится, что такая резолюция была действительно принята, временно исключить парижскую секцию, уполномочив Подкомитет¹ после получения протоколов провести это и назначить новых людей для организации в Париже секций...

*Отчет о заседании опубликован в газете
«Eastern Post» № 129, 18 марта 1871 г.*

*Печатается по тексту книги:
«Генеральный Совет Первого
Интернационала 1870—1871.
Протоколы». Москва, 1965 г.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

21 марта 1871 г.

... Гражданин С е р р а й е получил ответ из Парижа. Сообщение об исключении немцев из Товарищества — измышление. Ни в Федеральном совете, ни в секциях ничего подобного не происходило.

Гражданин М а р к с предлагает послать в газеты следующее заявление²:

«Английскую печать обошло сообщение, будто парижские члены Международного Товарищества Рабочих действуют в духе Антинемецкой лиги и так далеко зашли в этом, что исключили всех немцев из Интернационала.

Это сообщение находится в вопиющем противоречии с фактами. Ни Федеральный совет нашего Товарищества в Париже, ни какая-либо из парижских секций, представляемых им, никогда и не думали принимать подобное решение. Так называемая Антинемецкая лига, поскольку она вообще существует, есть дело рук исключительно аристократии и буржуазии. Она возникла по инициативе Жокей-клуба и продолжала существовать благодаря поддержке, оказываемой ей Академией, биржей, некоторыми банкирами и фабрикантами и т. п. Рабочий класс никогда не имел к ней никакого отношения.

Цель этой клеветы очевидна. Незадолго до начала последней войны Интернационал пытались превратить в козла отпущения, возлагая на него ответственность за все неприятные события. Та же тактика снова повторяется и теперь. Так, например, в то время как швейцарские и прусские газеты объявляют его виновником недавних недружелюбств над немцами в Цюрихе³, французские газеты, вроде «*Courrier de Lyon*», «*Courrier de la Gironde*», «*Liberté*», и другие сообщают о каких-то тайных собраниях членов Интернационала в Женеве и Берне, происходивших под председательством прусского посла; на этих собраниях был якобы состряпан план овладения Лионом с целью совместного разграбления его объединившимися пруссаками и членами Интернационала».

Предложение Маркса поддерживается и единогласно принимается.

Гражданин Серрайе сообщает, что несколько дней тому назад в одной из статей в газете «*Paris-Journal*» сообщалось, будто верховный глава Интернационала, проживающий в Берлине, послал в Париж на имя Серрайе письмо с жалобой на то, что члены Интернационала в Париже уделяют слишком много внимания политике, вместо того чтобы заниматься организацией труда, что является подлинной целью Товарищества. День или два спустя было напечатано письмо, якобы написанное Марксом из Лондона на имя Серрайе в Париже. Письмо датировано 24 февраля, между тем как он, Серрайе, прибыл в Лондон 19 февраля и виделся с Марксом в тот же день. В газете приведен был также и его ответ Марксу, якобы заключавшийся в том, что час еще не наступил⁴.

Серрайе получил также письма, из которых видно, что события на Монмартре⁵ не были внезапной вспышкой негодования со стороны 20-тысячной толпы, как утверждают газеты. В Па-

риже имеется 215 батальонов национальной гвардии по 1500 человек каждый, которые образовали Центральный комитет; солдаты регулярных войск братались с ними. В большинстве парижских округов национальная гвардия имеет хорошо организованные местные комитеты. Один француз-военнопленный написал в Париж, что посетил лейпцигскую секцию Интернационала и нашел там очень сердечный прием.

Гражданин Маркс заявляет, что не только резолюции об исключении немцев, но и письмо, напечатанное в «*Paris-Journal*», является выдумкой; по этому поводу он написал в «*Times*» *...

... Гражданин Энгельс затем описывает положение дел в Париже. Он говорит, что полученные в течение этой недели письма из Парижа, о которых уже упомянул Серрайе, объясняют то, что ранее оставалось непонятным. Создавалось впечатление, будто небольшое число людей внезапно захватили значительное количество пушек и удерживали их. Вся пресса и все корреспонденты писали, что следует расправиться с этими людьми, но французское правительство медлит, выжидая подходящий момент. Информация, полученная от нашего Парижского комитета, говорит, что национальные гвардейцы уплатили за изготовление этих пушек и хотели оставить их у себя. После выборов они поняли, что при таком Собрании, какое было избрано, Республика отнюдь не находится в безопасности. Когда пруссаки вступили в Париж, пушки перевезли в другую часть города, чтобы держать их вне досягаемости пруссаков. Тогда правительство предъявило на них свои претензии и пыталось отнять их у национальной гвардии. Орель де Паладин был назначен главнокомандующим национальной гвардии и префектом полиции **. При Наполеоне он был начальником жандармерии и приверженцем духовенства. По указанию орлеанского епископа Дюпанлу он отбывал в церкви пятичасовую эпитимию, в то время как его армия терпела поражение в сражении с немцами. Это назначение не оставляло никаких сомнений относительно намерений правительства.

Тогда национальная гвардия стала готовиться к сопротивлению. 215 батальонов из 260, солдаты и офицеры совместно избрали Центральный комитет. Каждая рота избрала одного делегата, из них образовались местные комитеты округов или кварталов, а эти последние избрали Центральный комитет.

Из 20 округов только 5 не избрали делегатов. Когда Собрание переехало в Версаль, правительство попыталось очистить

* См. настоящий сборник, стр. 83. *Ред.*

** Запись не точна, см. настоящий сборник, стр. 7. *Ред.*

Париж от революционеров и отнять у них пушки. Для этого предполагалось использовать только что прибывшие в Париж войска; ими командовал Винуа, под предводительством которого солдаты во время государственного переворота 1851 г. расстреливали народ на бульварах. Им удалось добиться частичного успеха ранним утром, но когда национальная гвардия обнаружила, что произошло, она бросилась отнимать пушки обратно, а солдаты братались с народом. Город теперь находится в руках народа; войска, которые не перешли на сторону народа, отозваны в Версаль, и Собрание не знает, что делать. Ни один из членов Центрального комитета не принадлежит к числу знаменитостей — среди них нет Феликсов Пиа и подобных ему людей, но они хорошо известны в рабочей среде. В Комитет входят четыре члена Интернационала.

Выборы Коммуны назначены на следующий день. Центральный комитет объявил, что свобода печати будет соблюдаться, но не для растленной бонапартистской прессы. Важнейшее из принятых постановлений гласит, что предварительные условия мира должны соблюдаться. Пруссакки все еще находятся поблизости, и, пока их удастся держать в стороне от борьбы, шансы на успех увеличиваются.

Гражданин С е р р а й е сообщает, что 4-й полк морской пехоты, вызванный из Тулона, прибыл в Париж в понедельник утром. Вместо того чтобы стрелять в народ, как им было приказано, моряки направились к городской ратуше и перешли на сторону революции. Это единственные бывалые солдаты, которых можно было использовать. Леконт расстрелян своими же солдатами; это тот самый генерал, по вине которого женщины и дети были расстреляны перед городской ратушей в январе.

Клеман Тома был одним из тех генералов, которые учинили кровавую расправу над народом в июне 1848 г. «Разогнать эту сволочь!» — такова была его команда. Во время осады он командовал национальной гвардией Бельвиля и распространял в Париже слухи, будто бельвийские гвардейцы пропивают все свои деньги и не хотят драться. Бельвийцам же он говорил, что остальные не хотят сражаться, и таким образом сеял раздоры между национальной гвардией и армией. Они обзывали друг друга капитулянтами и при первой же встрече затеяли перестрелку. Клеман Тома предал бельвийцев, а гвардейцы Монмартра отомстили за них.

Затем гражданин Х е й л з сообщает о своих попытках организовать секцию Интернационала в восточной части Лондона. Он считает необходимым предпринять что-нибудь, чтобы выразить сочувствие Парижу.

Э к к а р и у с высказывает соображения относительно возможности сделать что-нибудь в среду вечером в Веллингтон-Мюзик-холле, где состоится республиканский митинг.

Гражданин М а р к с предлагает направить делегацию в составе граждан Уэстона, Хейлза, Юнга и Серрайе на этот митинг, чтобы призвать собравшихся выразить свое сочувствие движению парижан.

Гражданин Х а р р и с поддерживает это предложение и сообщает, что в пятницу состоится другое собрание в Холлоф-сайенс на Олд-стрит.

Граждане У э с т о н и М и л н е р высказываются за внесенное предложение.

Предложение принимается единогласно...

... Гражданин У э с т о н полагает, что, если в Париже дела пойдут хорошо, можно будет устроить демонстрацию сочувствия в страстную пятницу.

Принимается постановление отложить решение этого вопроса до следующего заседания.

Заседание закрывается в 11 часов.

Председательствующий *Джон Уэстон*

Секретарь *Дж. Джордж Эккарюс*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 130, 25 марта 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

28 марта 1871 г.

Присутствуют члены Совета: Б у н, К о н, Э к к а р и у с, Э н г е л ь с, Х а р р и с, Ю н г, Л е с с н е р, Л е к р а ф т, К а у б, М а р к с, М и л н е р, М о т т е р с х е д, Р о б е н, П ф е н д е р, С т е п н и, Т а у н с е н д, У э с т о н.

Заседание ведет гражданин У э с т о н.

Оглашается протокол предыдущего заседания.

Гражданин Э н г е л ь с отмечает, что в записи ошибка: генералы Орель де Паладин и Валантен превращены в одно лицо. Префектом полиции был назначен последний. Энгельс также выражает неудовольствие по поводу небрежности, с которой в «Eastern Post» печатаются отчеты о заседаниях Совета. Знаки препинания расставлены настолько неправильно, что все перепутано.

После нескольких замечаний со стороны граждан Б у н а, Ю н г а, Х а р р и с а и М о т т е р с х е д а протокол утверждается.

Гражданин М а р к с уведомляет, что в связи с письмом Парижского комитета гражданин Серрайе направлен в Париж⁶. Маркс снабдил его 5 ф. ст., которые он рассматривает как ссуду, выданную от имени Совета.

Далее Маркс заявляет, что его письмо в «Times» * по поводу подложного письма, появившегося в газетах, извращено сотрудником бонапартистской газеты «Liberté» Фонвиелем. В письме, напечатанном в одном из последних номеров «Times», Фонвиель обрушивается на Центральный комитет национальной гвардии, утверждая, будто Маркс прямо объявил, что никто из членов Комитета не принадлежит к Интернационалу, что все они — обманщики. На самом же деле Маркс только заявил, что обманом является письмо, помещенное в «Paris-Journal» и перепечатанное в «Times». Общеизвестно, что в состав Центрального комитета входят члены Интернационала.

Гражданин Л е с с н е р, при поддержке гражданина Ю н г а, вносит предложение ассигновать 5 ф. ст. на дорожные расходы гражданина Серрайе.

Принимается единогласно...

Гражданин Ю н г докладывает о посещении митинга в Веллингтон-Мюзик-холле⁷ делегацией Совета... от имени делегации выступил Хейлз. Серрайе также был тепло встречен. Единогласно прошла резолюция, выражающая сочувствие рабочим Парижа в их нынешней борьбе...

...Хейлз посетил митинг в Холл-оф-сайенс⁸...

...Затем гражданин М а р к с предлагает выпустить воззвание к народу Парижа.

Гражданин Х а р р и с поддерживает это предложение.

Принимается единогласно.

Гражданин К о н предлагает, чтобы воззвание составил гражданин Маркс.

Гражданин Х а р р и с поддерживает это предложение.

Принимается единогласно...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 131, 1 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

4 апреля 1871 г.

...Гражданин Э н г е л ь с заявляет, что ввиду происходящих в Париже событий гражданин Маркс считает выпуск воззвания несвоевременным.

Это мнение единогласно одобряется.

Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Председательствующий 11 апреля *Томас Моттерсхед*

Секретарь *Дж. Джордж Экарриус*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 132, 8 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

11 апреля 1871 г.

... Гражданин Э н г е л ь с говорит, что он должен сообщить еще об одном факте. В последнее время пресса полна рассказней о Товариществе. Недавно парижские газеты⁹ объявили, будто в 1857 г. Маркс был личным секретарем Бисмарка.

Далее Энгельс говорит, что нельзя не остановиться на парижских событиях. Пока руководство было в руках Центрального комитета национальной гвардии, дела шли хорошо, но после выборов начались разговоры, а действий не было. Действовать против Версаля надо было тогда, когда он был слаб, но этот благоприятный момент упущен, и теперь, по видимому, Версаль берет верх и теснит парижан. Народ не долго будет терпеть то, чтобы его вели к поражению. Парижане теряют территорию, почти бесцельно расходуют боевые припасы и съедают свои продовольственные запасы. Их нельзя взять измором, пока одна сторона Парижа открыта. Фавр отклонил помощь пруссаков¹⁰. В июне 1848 г. битва продолжалась четыре дня, но тогда рабочие не имели пушек. Теперь дело не окончится так быстро. Луи-Наполеон проложил широкие улицы, чтобы на них можно было расстреливать рабочих из пушек, но сейчас это благоприятствует рабочим, которые смогут расстреливать своих противников из пушек. Рабочих — 200 000, они организованы гораздо лучше, чем при каком-либо из прежних восстаний. Положение трудно, шансы не так хороши, как две недели тому назад.

Гражданин М о т т е р с х е д не думает, что дело будет закончено в течение нескольких недель. Франция будет

* См настоящий сборник, стр. 83. *Ред.*

находиться в хроническом состоянии революции пять-шесть лет. Парижу предстоит завоевать страну.

Гражданин Милнер полагает, что Совет обязательно должен высказать свое мнение. Республиканская лига * выпустила воззвание ¹¹, в котором правильно обрисовано положение, и ждет, чтобы высказались другие.

Гражданин Кон предлагает отсрочить прения, пока не будет заслушана присутствующая на собрании делегация.

Принимается.

Затем слово берет гражданин Оливер от имени делегации, присланной Международной демократической ассоциацией ¹². Он заявляет, что в ближайшее воскресенье ** Ассоциация созывает митинг в Гайд-парке для выражения сочувствия парижским рабочим и приглашает Генеральный Совет оказать содействие для успешного проведения митинга. Организаторы намерены послать воззвание к Коммуне и обратиться с другим к английскому народу. Желательно также узнать, может ли Совет оказать денежную помощь.

Гражданин Меррей, один из членов делегации, оглашает проект возвания к английскому народу.

Председательствующий *** заявляет, что прежде чем обещать свое участие, надо знать, какие будут предложены резолюции. Он в общем одобряет содержание возвания, которое на ⁹/₁₀ состоит из фактов, но полагает, что его следовало бы сократить и сделать более острым. Мы отличаемся не только шириной, но и четкостью своих взглядов.

Гражданин Тейлор, член делегации, говорит, что резолюции будут готовы в пятницу, когда должны собраться делегаты.

Председательствующий считает, что вопрос сводится к трем пунктам: 1) содействие в организации митинга, 2) участие в расходах и 3) составление возваний.

Гражданин Милнер предлагает выделить делегатов для содействия в организации.

Гражданин Юнг полагает, что осталось слишком мало времени: до митинга уже не будет заседаний Совета. В возвании не должен присутствовать буржуазный дух.

Гражданин Лассасси считает необходимым сказать в возвании, что парижский народ имеет право на восстание, на муниципальное самоуправление, на упразднение государственной религии и постоянной армии.

Гражданин Эккартус заявляет, что ему не внушает доверия предложение о сотрудничестве, с которым выступают в последний момент, когда все вопросы уже решены. Чтобы подготовить такой митинг как следует, надо было посоветоваться с различными организациями, прежде чем назначать дату. Он высказывается за то, чтобы каждый постарался содействовать успеху митинга, но против того, чтобы Генеральный Совет брал на себя ответственность за организацию митинга и за те документы, которые могут быть им приняты.

Гражданин Энгельс разделяет точку зрения Эккартуса и хотел бы знать, почему Международная демократическая ассоциация не примкнула к Интернационалу. В последнее время на Интернационал возводят всевозможные поклепы. На него ложится большая ответственность.

Гражданин Оливер заявляет, что несколько лет тому назад они входили в Лигу реформы ¹³, которая оказалась сплошным надувательством. Исходя из тех сведений, которыми они располагали о деятельности Интернационала, они полагали, что последний идет недостаточно далеко. Он расценивает речи Лекрафта на конгрессах как весьма умеренные.

Гражданин Уэстон говорит, что до прошлой пятницы он не знал о подготовке митинга. Большинству членов Совета, вероятно, известно обошедшее все газеты сообщение о расколе внутри демократии; это сообщение и заставило его принять активное участие в подготовке митинга. Совет должен пустить в ход свое влияние, чтобы обеспечить успех; он считает, что не делать этого было бы трусостью. Уэстон вносит предложение, чтобы Совет вступил в сотрудничество с Демократической ассоциацией и вместе с ней выработал резолюции и воззвание.

Гражданин Харрис высказывает свое удовлетворение по поводу того, что делается попытка признать революцию, и поддерживает внесенное предложение.

Гражданин Кон считает, что сотрудничество должно ограничиться посылкой делегации из трех-четырех человек на митинг в Гайд-парке.

Гражданин Милнер предлагает направить представителей на делегатское собрание, которое состоится в пятницу.

Гражданин Таунсенд поддерживает это предложение.

Председательствующий отвергает обвинение в трусости, брошенное в адрес Совета, и заявляет, что Лекрафт, как бы он, Моттерсхед, с ним ни расходился во многих вопросах, уже боролся за демократию тогда, когда многие из нас еще даже не думали об этом, и является безукоризненно честным человеком.

* — Всеобщая республиканская лига. *Ред.*

** — 16 апреля 1871 года. *Ред.*

*** — Моттерсхед. *Ред.*

Гражданин Б р а д н и к говорит, что для участия в подготовке демонстрации осталось слишком мало времени. Он вносит следующую поправку: члены Совета должны использовать свое влияние для содействия успеху демонстрации, но нет надобности посылать на нее делегатов.

Гражданин Э к к а р и у с поддерживает поправку.

Высказывается мнение, что принятие этой поправки равносильно отклонению предложения Милнера.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й * считает, что поправка внесена по форме и отнюдь не является простым отрицанием резолюции.

Поправка принимается шестью голосами против пяти.

П р е д с е д а т е л ь с т в у ю щ и й ставит затем на голосование первоначальную резолюцию, которая отклоняется большинством голосов.

Председательствующий *Г. Юнг*
Секретарь *Дж. Джордж Эккартс*

*Отчет о заседании опубликован в газете
«Eastern Post» № 133, 15 апреля 1871 г.*

*Печатается по тексту книги:
«Генеральный Совет Первого
Интернационала 1870—1871.
Протоколы». Москва, 1965 г.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

18 апреля 1871 г.¹³

...Далее Э н г е л ь с сообщает, что в Германии происходят собрания для выражения сочувствия Коммуне.

Гражданин М а р к с рассказывает о том, что прусская полиция ожидает его приезда в Германию и готовится арестовать его.

В Париже С е р р а й е и другие члены Интернационала избраны в Коммуну на освободившиеся места.

Гражданин Ю н г заявляет, что та женщина, которой он вручил письма для передачи Серрайе и Роша, написала ему из Лилля; в течение трех вечеров ни тот, ни другой не приходили домой из ратуши, и она их не видела. Но когда у нее снова будет время, она съездит в Париж и разыщет их в ратуше.

Гражданин Уэстон объявляет, что в лондонских газетах появилась следующая телеграмма:

«Международное Товарищество Рабочих опубликовало следующее заявление:

«Принимая во внимание, что г. Толен был избран в Национальное собрание для того, чтобы представлять там рабочий класс, и что он самым подлым образом изменил делу рабочего класса, Парижский федеральный совет Интернационала исключает его из своей среды и предлагает Генеральному Совету в Лондоне утвердить это решение».

На митинге в Гайд-парке * гражданин Уэстон познакомился с неким Ричардсом, у которого были французские и немецкие газеты и который проявил большой энтузиазм в отношении революции. Он представился как член Товарищества, но так как в понедельник этот человек должен был уехать в Ноттингем, Уэстон не смог пригласить его на заседание Совета во вторник. Он работает на выставке...

...Гражданин Ю н г, касаясь сообщения о Толене, сомневается, следует ли Совету заниматься вопросом на основании только газетного сообщения.

Гражданин Р о б е н высказывает мнение, что Совет здесь вообще ни при чем, потому что парижская секция сама имеет право исключать своих членов. Действовать нужно будет только в том случае, если Толен попытается стать членом Товарищества где-либо в другом месте.

Э к к а р и у с считает, что Совету придется заняться этим, только если Толен будет апеллировать к нему.

Гражданин Уэстон полагает, что, поскольку Толен — известное лицо, его дело несколько отличается от других подобных дел; но он считает неправильным действовать на основании одного газетного сообщения.

Гражданин Э н г е л ь с говорит, что если опубликованное известие носит официальный характер, то оно должно быть принято во внимание.

Гражданин М а р к с заявляет, что если известие опубликовано в одной из французских газет и Парижский совет просит утвердить это решение, то это нужно сделать. Толен заслуживает того, чтобы его заклеямили. В широких кругах его считают представителем Интернационала.

После этого принимается следующее решение:

Если английская телеграмма окажется правильной, Генеральный Совет должен утвердить исключение Толена из Интернационала и опубликовать свое решение.

...Гражданин М и л н е р спрашивает, не считает ли Совет необходимым выступить с каким-либо заявлением о положении в Париже

* — Моттерсхед. *Ред.*

* — 16 апреля 1871 года. *Ред.*

Гражданин Юнг считает это необходимым, но из-за отсутствия прямой связи с Парижем Совет располагает только лживыми газетными сообщениями.

Гражданин Маркс говорит, что при сложившихся обстоятельствах единственное, что можно сделать, — это выпустить воззвание ко всему Интернационалу относительно общей тенденции борьбы.

Гражданин Уэстон находит желательным, чтобы Совет как-нибудь проявил себя. Можно было бы составить резолюцию в общих выражениях.

Гражданин Маркс полагает, что это можно сделать, а позже — выпустить воззвание.

Гражданин Милнер высказывает пожелание, чтобы Совет выразил свое мнение о происходящей борьбе. Если ничего не будет сделано, Совет может утратить свое влияние.

Гражданин Харрис говорит, что лондонская пресса может получать материалы из Парижа, а Совет — нет. Передовые статьи газет по тону еще хуже корреспонденций.

Гражданин Милнер предлагает резолюцию, которую поддерживает гражданин Садлер, но так как уже половина двенадцатого ночи, вопрос откладывается до следующего заседания с обязательством рассмотреть этот вопрос вне очереди.

Заседание закрывается в 11 часов 35 минут.

Председательствующий Г. Юнг
Секретарь Дж. Джордж Эккариус

*Отчет о заседании опубликован в газете
«Eastern Post» № 134, 22 апреля 1871 г.*

*Печатается по тексту книги:
«Генеральный Совет Первого
Интернационала 1870—1871.
Протоколы». Москва, 1965 г.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

25 апреля 1871 г.

[Маркс]... * или газеты. В дальнейшем это положение будет исправлено, так как торговые сношения между Коммуной и Лондоном будут обслуживаться разъездным агентом, который возьмет на себя также доставку наших сообщений.

Серрайе и Дюпон избраны на вакантные места в XVII округе¹⁵. Серрайе писал, что Дюпона, наверное, изберут; после выборов он ничего не писал; возможно, впрочем, что он писал

* Начало речи Маркса не сохранилось. *Ред.*

в Манчестер. Выясняется, что далеко не все отправленные письма дошли по назначению.

Феликс Пиа и Везинье клеветают в Париже на Серрайе и Дюпона, а когда Серрайе пригрозил им судом, они уклонились. Необходимо сейчас же написать в Париж и изложить причины, почему Пиа клеветает на Серрайе и Дюпона¹⁶.

По предложению гражданина Моттерсхеда Совет поручает составление этого письма гражданину Марксу.

[Маркс:] Лафарг сдал письма на почту за линией парижских укреплений, они поэтому задержались при доставке по железной дороге: письма просматриваются как французским, так и прусским правительствами. Большая часть сведений, доставленных письмами, устарела, но в них есть несколько фактов, которых газеты не приводили. Оказывается, провинция знает о том, что творится в Париже, не больше, чем во время осады. За исключением тех мест, где происходят сражения, Париж никогда не был так спокоен. Значительная часть среднего класса присоединилась к бельвийской национальной гвардии. Крупные капиталисты бежали, а мелкий торговый и ремесленный люд пошел с рабочим классом. Невозможно представить себе воодушевление народа и национальной гвардии; версальцы просто глупцы, если они надеются войти в Париж. Париж не рассчитывает на восстание в провинции и знает, что против него стягиваются превосходящие силы, но он боится не этого, он опасается прусской интервенции и недостатка продовольствия. Декреты о квартирной плате и коммерческих векселях — поистине мастерский ход; без этого три четверти торговцев и ремесленников разорились бы. Убийство Дюваля и Флуранса вызвало чувство мести. Семья Флуранса и Коммуна направили должностное лицо для того, чтобы более обстоятельно выяснить причины их смерти, но ему ничего не удалось установить. Флуранс был убит в одном доме.

Получены кое-какие сведения относительно того, как фабрикуются телеграммы. Когда Прото просматривал денежные счета правительства национальной обороны, он обнаружил, что уплачены деньги за изготовление усовершенствованной переносной гильотины. Гильотина была найдена и публично сожжена по распоряжению Коммуны. Газовая компания должна муниципалитету более одного миллиона франков, но не проявляла никакого желания уплатить свой долг; только после наложения ареста на ее имущество она выдала вексель на соответствующую сумму на Французский банк. Телеграммы и сообщения корреспондентов изображают все это совершенно в другом свете. Больше всего раздражения вызывает то, что Коммуна управляет так дешево. Высшие должностные лица

получают только по 6000 франков в год, остальные — лишь за-
работную плату рабочего.

Воззвание * будет готово к следующему заседанию...

Отчет о заседании опубликован в газете
«Eastern Post» № 135, 29 апреля 1871 г.

Печатается по тексту книги.
«Генеральный Совет Первого
Интернационала 1870—1871.
Протоколы» Москва, 1965 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ТОЛЕНА ¹⁷

25 апреля 1871 г.

Принимая во внимание, что на утверждение Генерального Совета поступила резолюция Федерального совета парижских секций об исключении гражданина Толена из Товарищества за то, что этот гражданин, будучи избранным в Национальное собрание в качестве представителя рабочего класса, самым подлым образом предал дело рабочего класса;

принимая во внимание, что место каждого французского члена Международного Товарищества Рабочих бесспорно в рядах Парижской Коммуны, а не в узурпаторском и контрреволюционном Версальском собрании, —

Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих утверждает резолюцию Парижского федерального совета и объявляет гражданина Толена исключенным из Международного Товарищества Рабочих.

Генеральный Совет не имел возможности принять меры по данному вопросу раньше, так как он получил подлинный текст упомянутой резолюции Парижского федерального совета только 25 апреля

Опубликовано в газетах
«Eastern Post» № 135, 29 апреля 1871 г.,
«Internationale» № 122, 14 мая 1871 г.,
«Volksstaat» № 42, 24 мая 1871 г.

Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17 Москва, 1960 г.
Перевод с английского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

2 мая 1871 г.

...Секретарь ** оглашает заметку парижского корреспондента нью-йоркской газеты «World» О'Халлорана. в которой повторяется утверждение «Paris-Journal», будто план

* — «Гражданская война во Франции». Ред.

** — Эккарпус. Ред.

парижской революции был в свое время разработан Марксом совместно с другими. Оно дополняется сообщением, будто это происходило в какой-то мрачной комнатухе в Холборне.

Гражданин Харрис говорит, что посторонние знают о Товариществе больше, чем его члены. Он встретил человека, который хвастался, будто обедал вместе с председателем Интернационала, который знал всю подноготную парижских дел; по его словам, этот председатель живет где-то возле Нортгемптон-сквер.

Гражданин Юнг говорит, что это, может быть, относится к нему, так как он живет в тех местах.

Гражданин Харрис поясняет, что человек, о котором он говорит, — почтальон, его зовут Ньюменом.

На это гражданин Юнг отвечает, что это один из его клиентов, глупейший малый, которого он презирает и с которым никогда не говорит о политических делах. Теперь этот человек уже больше не почтальон. Если Харрис увидит его еще раз, он может повторить ему эти слова...

...Гражданин Энгельс сообщает, что Марксу предписано ввиду состояния его здоровья выехать за город. Воззвание еще не совсем готово. Энгельс предлагает, на случай если оно будет готово до ближайшего заседания Совета, уполномочить Подкомитет, как это делалось и раньше, опубликовать его немедленно.

Гражданин Юнг заявляет, что задержка воззвания оправдалась, так как накануне г-жой Серрайе получены из Парижа письма, в которых могут содержаться важные известия. Серрайе отправил из Сен-Дени семь писем, из которых ни одно сюда не прибыло. Русская дама * писала, что ведет активную пропаганду среди женщин, устраивает каждый вечер многолюдные митинги и что формируется женский отряд. В него записалось уже около 5000 женщин. Ее здоровье настолько ненадежно, что, как ей кажется, она не переживет этой борьбы.

Предложение гражданина Энгельса затем ставится на голосование и принимается единогласно.

Далее гражданин Юнг спрашивает, следует ли помещать под воззванием подписи тех членов Совета, которые давно уже не бывают на его заседаниях, как, например, Аплгарт и Оджер. Аплгарт говорил ему, что его заставили отказаться от должности секретаря общества, а так как по состоянию своего здоровья он не может вернуться к работе за верстаком, то его подпись под воззванием может повредить его видам на будущее.

* — Е. Томановская (Дмитриева). Ред.

Э к к а р и у с предлагает не применять в отношении данного воззвания правила о том, что под официальными документами Совета должны стоять подписи всех его членов.

Гражданин Э н г е л ь с высказывается против этого предложения.

Гражданин М и л н е р высказывается за соблюдение установленного правила.

Гражданин Х а р р и с не понимает, почему у кого-либо могут возникнуть возражения против помещения его подписи под воззванием. Если же Аплгарт не хочет, чтобы значилась его подпись, можно ее опустить.

Гражданин М о т т е р с х е д считает, что предложение Эккариуса равносильно отмене резолюции, требующей, чтобы имена всех членов Совета стояли под его официальными документами.

Э к к а р и у с говорит, что он предлагает не отменить эту резолюцию, а только приостановить ее действие в данном случае.

Гражданин Ю н г заявляет, что Аплгарт поручил ему поднять этот вопрос в Совете, но он ответил ему, что Аплгарт таким образом может дойти до домогательства дружбы с буржуазией.

После этого Юнгу поручается переговорить по этому вопросу с Аплгартом, а Эккариусу — с Оджером...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 136, 6 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

9 мая 1871 г.

...Затем гражданин Э н г е л ь с сообщает, что воззвание * еще не готово. Гражданин Маркс был серьезно болен, и работа над воззванием ухудшила его состояние. Но в субботу воззвание будет закончено, и Подкомитет сможет собраться у Маркса в любое время после пяти часов дня.

В Лондоне был посланец Коммуны и привез хорошие известия. Пришлось принять строгие меры, чтобы люди не проникли в город без пропусков. Обнаружилось, что версальские шпионы свободно разгуливают по городу. Главная атака была отбита. Версальская армия пыталась прорваться между пози-

циями национальной гвардии и крепостным валом, но теперь она может нападать лишь в одном месте — в том самом, в котором она раньше уже потерпела неудачу. Оборона усиливается. Коммуна потеряла небольшую территорию, но вновь овладела Кламаром. Даже если армии удастся взять крепостной вал, то за ним находятся баррикады, на которых предстоит борьба, какой еще никогда не бывало. Впервые баррикады будут защищены пушками, ружьями военного образца и правильно организованными войсками. Сражающиеся армии теперь приблизительно равны. Версаль не смог набрать войска в провинции, версальцы вынуждены направлять туда часть своих сил для поддержания порядка в городах. Тьер не может даже разрешить представителям муниципальных советов собраться в Бордо и обсудить политические вопросы — он должен прибегнуть к наполеоновскому закону, чтобы воспрепятствовать этому¹⁸...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 137, 13 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

23 мая 1871 г.

...Гражданин М а р к с объясняет, что он был болен и не смог закончить воззвание, которое он обещал подготовить, но он надеется, что оно будет готово к ближайшему вторнику. Переходя к вопросу о борьбе в Париже, Маркс говорит: Я боюсь, что конец близок; но если Коммуна будет разбита, борьба будет только отсрочена. Принципы Коммуны вечны и не могут быть уничтожены; они вновь и вновь будут заявлять о себе до тех пор, пока рабочий класс не добьется освобождения. Парижскую Коммуну подавляют с помощью пруссаков, которые действуют в качестве жандармов Тьера. Бисмарк, Тьер и Фавр вступили в заговор с целью ее уничтожения; Бисмарк во Франкфурте утверждал, что Тьер и Фавр просили его вмешаться. Результаты показали, что он готов был сделать все возможное, чтобы им помочь, не рискуя жизнью немецких солдат, — не потому, что он ценит человеческую жизнь, когда дело идет о выгоде, а потому, что он хотел еще большего унижения Франции, чтобы предъявить ей еще бóльшие требования. Тьеру он позволил иметь солдат больше, чем это было обусловлено в конвенции, но подвоз продовольствия Парижу он разрешал только в ограниченном количестве. Все это лишь повторение старой истории.

* — «Гражданская война во Франции». Ред.

Высшие классы всегда объединялись для подавления рабочего класса. В XI столетии происходила война между французскими и нормандскими рыцарями, а крестьяне подняли восстание. Рыцари немедленно же забыли свои раздоры и объединились, чтобы раздавить крестьянское движение. Чтобы показать, как пруссаки выполняли полицейскую работу, можно упомянуть, что в Руане, занятом пруссаками, 500 человек было арестовано под тем предлогом, что они принадлежат к Интернационалу. Интернационал внушает страх. Во французском Национальном собрании граф Жюбер — иссохшая мумия, министр 1834 г., человек, известный своей поддержкой мер, направленных против прессы, — произнес речь, в которой он говорил, что после восстановления порядка первой обязанностью правительства должно быть расследование деятельности Интернационала и сокрушение его.

Гражданин Робен сообщает, что в одном из номеров газеты, издающейся в Лондоне под названием «International» (говорят, что это — орган французской полиции), появилась статья, направленная против Международного Товарищества Рабочих. В ней говорится:

«Надо надеяться, что будет найден способ очистить Европу от членов этого Товарищества. Было бы желательнее переселить их в какую-нибудь другую часть света, где они были бы изолированы от остального человечества. Пусть осуществляют тогда на практике свои собственные теории».

Гражданин Бун указывает на то, что некоторым из наших друзей удастся спастись, но они не смогут попасть в Бельгию. Он считает, что Совет должен принять какие-то меры.

Гражданин Энгельс не вполне представляет себе, что здесь можно сделать, поскольку Интернационал сам считается причастным к этому делу.

Гражданин Маркс говорит, что можно было бы послать кого-нибудь к г-же Плянтад и договориться с ней.

Гражданин Харрис полагает, что им придется действовать так же, как в 1851 г.¹⁹ Каждый член Товарищества должен сделать все, что сможет.

Гражданин Юнг считает, что можно поручить гражданину Трулаву послать кого-нибудь в Плянтадам.

Гражданин Бун спрашивает, не получены ли какие-нибудь вести от Серрайе. В случае какой-либо зверской расправы Совет должен будет протестовать против любого проявления жестокости.

Гражданин Маркс говорит, что мы можем разоблачать деятельность версальского правительства, но нельзя заявлять ему свой протест: это означало бы обратиться к тому самому

правительству, которое мы называем разбойничьим. Члены Совета — англичане могли бы кое-что сделать: созвать публичный митинг или направить делегацию по этому вопросу к английскому правительству.

Гражданин Уэстон согласен с тем, чтобы члены Совета — англичане предприняли какие-нибудь действия. Требование вмешательства английского правительства может оказаться полезным.

Гражданин Энгельс полагает, что основой для агитации может служить прокламация Тьера. Тьер обещал быть снисходительным, когда думал, что подавить Коммуну будет трудно, но как только его войска добились успехов, он стал грозить суровой расправой.

Гражданин Лекрафт считает, что, если бы удалось пробудить сочувствие к Коммуне среди настоящих рабочих, это оказало бы большое воздействие, но движение, руководимое мнимыми лидерами, которые суют свой нос во все дела, было бы просто вредным. Он был болен и поэтому не посещал заседаний Совета, но все это время его симпатии были на стороне Совета и Коммуны. Если тред-юнионы не возьмутся за это дело, то на них уже ни в чем нельзя рассчитывать.

Гражданин Бун полагает, что бесполезно ждать от тред-юнионов инициативы в каком-либо политическом движении.

Гражданин Хейлз опасается, что, после того как в английской печати события изображались в таком искаженном виде, было бы неразумно обращаться с призывом к тред-юнионам. Рабочие не придерживаются таких определенных взглядов, как следовало бы. Лучше было бы обратиться к демократам.

Гражданин Бун вносит следующее предложение, поддержанное гражданином Лекрафтом:

Английские члены Совета должны образовать комитет и изыскать меры для прекращения варварских действий версальского правительства²⁰.

Принимается единогласно.

Заседание закрывается без четверти одиннадцать.

Председательствующий Г. Юнг

Секретарь Джон Хейлз

Отчет о заседании опубликован в газете
«Eastern Post» № 139, 27 мая 1871 г.

Печатается по тексту книги:
«Генеральный Совет Первого
Интернационала 1870—1871.
Протоколы». Москва, 1965 г.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА

30 мая 1871 г.

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: Брандик, Бун, Экарриус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Кауб, Лесснер, Маркс, Робен, Степни, Таунсенд, Уэстон. Также присутствуют с разрешения Совета граждане Лассасси, Негели, Мейо и Лохнер.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Гражданин Юнг сообщает, что состоявшийся в Швейцарии съезд принял резолюции приветствия к Коммуне*.

Затем гражданин Маркс представляет написанное им по поручению Совета воззвание о Парижской Коммуне** и оглашает его целиком.

После окончания чтения гражданин Уэстон предлагает принять воззвание.

Гражданин Робен поддерживает это предложение.

Принимается единогласно, без прений.

Гражданин Бун предлагает напечатать воззвание тем же шрифтом, каким были напечатаны оба воззвания о войне.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение.

Принимается единогласно.

Затем гражданин Энгельс предлагает издать воззвание тиражом в 1000 экземпляров.

Гражданин Лесснер поддерживает это предложение.

Принимается единогласно.

В члены Товарищества принимаются граждане Дронкель и Ганнинг.

Заседание закрывается в половине двенадцатого.

Председательствующий Г. Юнг

Секретарь Джон Хейлз

Впервые опубликовано в книге:
«Первый Интернационал в дни Парижской
Коммуны». Москва, 1941 г.

Печатается по тексту книги:
«Генеральный Совет Первого
Интернационала 1870—1871.
Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

6 июня 1871 г.

... Председательствующий* сообщает, что состоявшийся недавно съезд французских секций Швейцарии заявил о своей солидарности с Парижской Коммуной, причем эту декларацию подписали все участники съезда. Он также получил письмо от Шемале, который в течение всего периода существования Коммуны пролежал больным в Туре, но не одобряет поведения Толена и совершенно порвал с ним. Далее председательствующий докладывает, что получил письмо от Вильброра**, по мнению которого коммунарам, пытающимся спастись от преследований, вряд ли удастся пробраться через Бельгию. Бельгийская полиция приготовилась работать на французское правительство. Однажды вечером войска и полиция маршировали по улицам, пытаясь спровоцировать рабочих на столкновение и оправдать правительственную расправу с движением трудящихся, сочувствующих своим парижским братьям. Если кто-нибудь из коммунаров останется в Бельгии, можно быть уверенным, что его арестуют. Тех из них, кто доберется до Брюсселя, нужно будет постараться сразу же переправить в Голландию. Гражданин Юнг сообщает также, что в Лондон приехал гражданин Кадио, один из уполномоченных Коммуны.

Гражданин Моттерсхед высказывает надежду, что некоторым из парижан удастся благополучно добраться до Англии. Никакое министерство не посмеет выдать эмигранта, ищущего убежище на основании английских законов; он надеется, что эмигранты не попадут в руки убийц Флуранса; они способны заколоть человека даже на скамейке в Гайдпарке. Если люди, на которых он намекал, не шпионы, то они дураки, могущие втянуть нас в опасную историю, а это одинаково плохо.

Гражданин Харрис заявляет, что если Моттерсхед имеет в виду гражданина Дж. Джонсона, то он может поручиться за него головой.

Гражданин Моттерсхед говорит, что люди, на которых он намекает, проявили нескромность, а может быть, повинны и в худшем. Для осторожности есть свой час, так же как и для отваги. Парижская Коммуна погибла из-за авантюризма Пиа и его последователей.

Гражданин Маркс говорит, что Совет должен отмежеваться от какой-либо связи с так называемой Международной

* См. настоящий сборник, стр. 327—330. *Ред.*

** — «Гражданская война во Франции». *Ред.*

* — Юнг. *Ред.*

** — Имеется в виду Глязер де Вильброр. *Ред.*

демократической ассоциацией, которая была основана для борьбы с Международным Товариществом Рабочих. Последнему приходится нести ответственность за поступки, иногда совершенно нелепые. Он желает обратить внимание Совета еще и на другое обстоятельство, именно — на бесстыдную ложь, которую распространяет о Парижской Коммуне английская пресса. Эти лживые измышления фабрикуются французской и прусской полицией, боявшейся, что истина станет известной. Утверждали, что Мильер был одним из самых свирепых членов Коммуны. В действительности он никогда не был членом Коммуны, но так как он был в свое время депутатом Парижа, его нельзя было расстрелять, не имея достаточного оправдания. Английская пресса помогала Тьеру, выступая в роли полиции и ее ищеек. Чтобы оправдать его кровавую политику, возводили клевету на Коммуну и Интернационал. Прессе достаточно хорошо известны цели и принципы Интернационала. Пресса помещала сообщения о преследованиях Интернационала в Париже во времена империи. Представители прессы присутствовали на различных конгрессах Товарищества, в газетах печатались отчеты о работе конгрессов. И несмотря на это газеты обошло сообщение о том, что в Товарищество якобы входило фенианское братство, карбонарии, деятельность которых прекратилась в 1830 г., общество Марианна, распущенное в 1854 г., и прочие тайные общества; задавали вопрос, известно ли полковнику Хендерсону местопребывание Генерального Совета, который, по слухам, находится в Лондоне. Все это выдуманно только для того, чтобы оправдать любую меру, предпринятую против Интернационала. Вышние классы испытывают страх перед принципами Интернационала.

Он хочет также обратить внимание на то, что Мадзини написал статью в «Contemporary Review», в которой осуждает Коммуну. Тот факт, что Мадзини всегда был противником рабочего движения, известен не так широко, как следовало бы. Он осуждал восставших в июне 1848 года. Ему ответил Луи Блан, обладавший тогда бóльшим мужеством, чем в настоящее время.

Когда Пьер Леру, имевший большую семью, получил работу в Лондоне, не кто иной, как Мадзини донес на него. Дело в том, что Мадзини с его старомодным республиканизмом ничего не понял и ничего не совершил. Своими призывами к национализму он привел Италию к военному деспотизму. Для него государство, как абстрактное понятие, является всем, а общество, которое является реальностью, — ничто. Чем скорее народ избавится от подобных людей, тем лучше.

... Ввиду позднего времени гражданин Б р а д н и к предлагает открыть подписку для оказания помощи гражданину Радио.

Гражданин М о т т е р с х е д считает, что для решения этого и подобных вопросов лучше всего было бы ассигновать некоторую сумму из фондов Товарищества. Он предлагает передать 5 ф. ст. гражданину Юнгу для оказания помощи тем эмигрантам, которые в ней нуждаются. Он вполне положился бы на рассудительность Юнга.

Гражданин Э к к а р и у с поддерживает это предложение, и оно единогласно принимается...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 141, 10 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ЗАСЕДАНИЕ ПОДКОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА

11 июня 1871 г. № 122, Риджентс-парк-род *

Подкомитет созван, чтобы обсудить целесообразность опубликования ответа на циркуляр Жюля Фавра от 6 июня об Интернационале.

Присутствуют граждане Э к к а р и у с, Э н г е л ь с, М а р к с, Х е й л з и У э с т о н.

Гражданин У э с т о н избирается для ведения заседания, а гражданин Э н г е л ь с — секретарем.

Гражданин Э н г е л ь с зачитывает проект ответа **, который единогласно одобряется.

Также единогласно принимается решение послать этот ответ во все ежедневные лондонские газеты.

Протокол заседания зачитывается и единогласно утверждается.

*Фридрих Энгельс
Джон Уэстон*

Написано Ф. Энгельсом

Печатается по тексту книги

Впервые опубликовано в книге: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

Перевод с английского

* Домашний адрес Ф. Энгельса. *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 26—27. *Ред.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

13 июня 1871 г.

... Затем гражданин Энгельс докладывает о заседании Подкомитета, состоявшемся 11 июня в доме № 122 на Риджентс-парк-род * для рассмотрения циркуляра об Интернационале, выпущенного Жюлем Фавром. Присутствовали граждане Маркс, Энгельс, Хейлз, Эккариус и Уэстон. Было принято следующее письмо, которое постановили послать во все ежедневные газеты ²¹. Письмо было послано, но его напечатала только «Times»; «Pall Mall Gazette» поместила выдержки из него. Энгельс оглашает следующий текст письма **

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «TIMES»

Милостивый государь!

6 июня 1871 г. Жюль Фавр разослал циркуляр всем европейским державам, в котором он призывал их бороться с Международным Товариществом Рабочих вплоть до его уничтожения. Для характеристики этого документа достаточно всего лишь нескольких замечаний.

Уже во введении к нашему Уставу указывалось, что Интернационал был основан «28 сентября 1864 г. на публичном собрании в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, в Лондоне». По причинам, лучше всего известным ему самому, Жюль Фавр переносит дату его возникновения на время до 1862 года.

Для разъяснения наших принципов он берет за цитировать «его» (Интернационала) «листочку от 25 марта 1869 года». Но что же он в действительности цитирует? Листовку одного общества, которое вовсе не является Интернационалом. К такого рода маневрам он уже прибегал, будучи еще довольно молодым адвокатом, при защите парижской газеты «National» от обвинения в клевете, возбужденного против нее Кабе. Тогда он утверждал, что читает выдержки из брошюр Кабе, а в действительности читал им же самим вставленные предложения. Этот обман был обнаружен еще во время судебного заседания, и, если бы не снисходительность Кабе, Жюль Фавр был бы наказан исключением из парижской адвокатской корпорации. Из всех документов, которые Жюль Фавр цитирует в качестве документов Интернационала, ни один не принадлежит Интернационалу. Так, например, он говорит:

* См. настоящий сборник, стр. 25. *Ред.*** Далее в протокольную книгу вклеена вырезка из газеты «Times», 13 июня 1871 года. *Ред.*

«Альянс объявляет себя атеистическим, как это заявляет Генеральный Совет, учрежденный в Лондоне в июле 1869 года».

Генеральный Совет никогда не выпускал такого документа. Напротив, он выпустил документ, объявлявший недействительным тот самый устав «Альянса» — L'Alliance de la Démocratie Socialiste в Женеве, — который как раз Жюль Фавр и цитирует.

Во всем этом циркуляре, якобы направленном в известной части также и против империи, Жюль Фавр лишь повторяет те полицейские вымыслы бонапартовских прокуроров, которые были опровергнуты даже перед судами самой империи.

Известно, что в своих двух воззваниях (от июля и сентября прошлого года) о последней войне Генеральный Совет Интернационала разоблачил завоевательные планы Пруссии, направленные против Франции. Впоследствии г-н Ретленжер, личный секретарь Жюля Фавра, обращался и, разумеется, напрасно к некоторым членам Генерального Совета с просьбой добиться демонстративного выступления Совета против Бисмарка в поддержку правительства национальной обороны; при этом их особенно просили не упоминать о республике. Приготовления к демонстрации ввиду ожидавшегося прибытия Жюля Фавра в Лондон были сделаны, — несомненно с самыми лучшими намерениями, — вопреки желанию Генерального Совета, который в своем воззвании от 9 сентября определенно предостерегал парижских рабочих в отношении Жюля Фавра и его коллег.

Что сказал бы тот же Жюль Фавр, если бы Интернационал обратился, в свою очередь, с циркулярным письмом о Жюле Фавре ко всем европейским кабинетам, предлагая их особому вниманию документы, опубликованные в Париже покойным г-ном Мильером? ²².

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

*Джон Хейлз,*секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих256, Хай Холборн, Лондон,
12 июня 1871 г.*

Отчет Подкомитета принимается единогласно.

Гражданин Маркс предлагает Совету выпустить обращение к европейским правительствам по поводу Жюля Фавра,

* Здесь вклейка кончается. *Ред.*

как это было указано в вышеприведенном письме. Действительно, Фавр имел намерение избавиться от своих обязанностей министра иностранных дел, и прошел слух, что он будет назначен председателем кассационного суда; Маркс думает, что письмо в «Times» помешало этому. Добить этого человека — наш долг по отношению к парижанам.

Гражданин Х а р р и с, при поддержке гражданина У э с т о н а, вносит следующее предложение: обратиться с циркуляром ко всем европейским правительствам, рекомендовав их особому вниманию документы о Жюле Фавре, напечатанные в Париже покойным г-ном Мильером.

Принимается единогласно.

Оглашается воззвание о гражданской войне во Франции и единогласно принимается постановление о его напечатании.

Гражданин М а р к с сообщает, что он и гражданин Э н г е л ь с на свой собственный счет поместили объявление о воззвании; брошюра будет стоить 6 пенсов.

Гражданин Х а р р и с предлагает послать воззвание всем членам парламента.

Гражданин Э н г е л ь с возражает, полагая, что это будут выброшенные деньги. Он думает, что из членов парламента 500 человек никогда ничего не читают. Они, безусловно, не читают своих собственных Синих книг, которые им рассылаются бесплатно, и обычно используют их в качестве мишени для стрельбы из пистолета.

Принимается решение послать воззвание руководящим членам обеих партий в палате общин.

Гражданин Ю н г, при поддержке гражданина Л е с н е р а, вносит следующее предложение:

Послать по 2 экземпляра всем рабочим организациям и по 20 экз. в Бирмингемский и Манчестерский советы тред-юнионов.

Далее вносится предложение, которое включает в себя следующее, чтобы члены рабочих организаций могли получать воззвание через Генеральный Совет по цене в 3 пенса.

Принимается.

Гражданин Ю н г, при поддержке гражданина Т а у н с е н д а, предлагает выдать каждому члену Совета по 6 экземпляров воззвания для распространения.

Гражданин М о т т е р с х е д предлагает послать воззвание в наиболее прогрессивные либеральные газеты.

Гражданин Э н г е л ь с, при поддержке гражданина Л е с н е р а, предлагает уполномочить Подкомитет в случае необходимости напечатать еще тысячу экземпляров воззвания.

Принимается.

... Генеральный Совет затем рассматривает дела граждан Кадио и Бодри — двух парижских эмигрантов. Кадио, проживший в Лондоне около недели и уже получивший 2 фунта 15 шилл., просит в письме, чтобы ему еженедельно выплачивали сумму, которая позволила бы ему жить прилично; он просит также денег на выкуп своих драгоценностей, которые он был вынужден заложить. Он считает, что Генеральный Совет должен обеспечить ему то положение, в каком он находился до того, как вступил в движение.

Гражданин Бодри просто просит Генеральный Совет оказать ему небольшую помощь, пока он не найдет работы. Он сражался за Коммуну и, спасаясь из Парижа, передвигаясь пешком по ночам, добрался до побережья, сел на первое отправляющееся судно, которое высадило его в Кардиффе (Уэльс); оттуда он пришел пешком в Лондон и находится в очень бедственном положении. Совет постановил дать каждому из них по 1 ф. ст. и добавить Бодри 15 шилл. для приобретения самого необходимого...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 142, 17 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «TIMES»²³

20 июня 1871 г.

Генеральный Совет нашего Товарищества поручил мне в ответ на передовую Вашей газеты об Интернационале, помещенную в номере от 19 июня 1871 г., сообщить Вам следующее:

Мнимые парижские манифесты, опубликованные «Paris-Journal» и тому подобными органами, — манифесты, которые просто фабрикуются версальской полицией, — Вы ставите на одну доску с нашим воззванием «Гражданская война во Франции».

Вы утверждаете:

««Политические заметки», опубликованные профессором Бизли и цитированные на днях в нашей газете, цитируются с полным одобрением и в воззвании Совета, и теперь мы можем понять, как справедливо было наградить бывшего императора титулом спасителя общества».

Но Совет в своем воззвании ничего не цитирует из «Политических заметок», за исключением свидетельства одного автора, который является известным и почтенным французским ученым,

о личных качествах членов *Интернационала*, принимавших участие в последней парижской революции. Какое это имеет отношение к «бывшему императору» и к спасенному им обществу? «Программа» Товарищества вовсе не была «подготовлена» гг. Толеном и Оджером «семь лет тому назад», как Вы это утверждаете. Она была принята Временным Советом, избранным на публичном собрании в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, 28 сентября 1864 года. Г-н Толен никогда не был членом этого Совета и вообще не был в Лондоне, когда составлялась эта программа.

Вы утверждаете, что «Мильер» был «одним из самых жестоких членов Коммуны». Однако Мильер никогда не был членом Коммуны.

«Мы», — говорите Вы далее, — «должны также указать на Асси, бывшего до недавнего времени председателем Товарищества», и т. д.

Асси никогда не был членом *Интернационала*, а что касается должности «председателя Товарищества», то она давно, в 1867 г., упразднена.

Написано К. Марксом около 20 июня 1871 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XIII, ч. II, 1940 г.

Перевод с английского

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «STANDARD»²⁴

20 июня 1871 г.

В передовой об *Интернационале* (от 19 июня) Вы пишете: «Из двух обращений (лондонского и парижского), недавно выпущенных в защиту Коммуны, обращение парижской организации имеет то достоинство, что оно более правдиво и более откровенно».

К несчастью для Вас, «парижский» манифест выпущен не нашей организацией в Париже, а «версальской полицией».

Вы утверждаете:

«Лондонские интернационалисты не менее горячо, чем их парижская братия, настаивают на том, что «старое общество должно быть разрушено и будет разрушено». Они говорят о поджоге общественных зданий и расстреле заложников, как о «гигантском усилии для того, чтобы уничтожить общество», усилнии, которое на этот раз хотя и не увенчалось успехом, но будет повторяться, пока не достигнет цели».

Генеральный Совет Товарищества предлагает Вам точно указать страницы и строки нашего воззвания, где находятся слова, которые Вы нам приписываете!

Написано К. Марксом около 20 июня 1871 г.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XIII, ч. II, 1940 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

20 июня 1871 г.²⁵

...Гражданин Энгельс предлагает отложить чтение корреспонденции, чтобы Совет мог немедленно приступить к неотложным делам.

Председательствующий* полагает, что это предложение следует принять.

Тогда гражданин Энгельс обращает внимание Совета на письмо, появившееся в газете «Daily News» за подписью Джорджа Джекоба Холиока²⁶, и оглашает проект ответного письма. Он считает необходимым открыто сказать, кто является автором воззвания.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение. Он считает дерзостью со стороны г-на Холиока критиковать подобным образом воззвание. Холиок — это всего лишь писака наихудшего пошиба.

Гражданин Моттерсхед одобряет письмо; однако он счел бы необходимым проучить Холиока, напомнив ему его собственные революционные фразы.

Гражданин Бун также одобряет ответ. Он согласен с предыдущим оратором и тоже считает, что письмо является дерзостью.

Гражданин Оджер дает разъяснения. На вопрос Холиока относительно воззвания он ответил, что не видел его. Это было простой констатацией факта. Он полагает, что такого рода воззвание не следовало публиковать, не показав его предварительно всем тем лицам, подписи которых должны были значиться под ним.

Гражданин Юнг говорит, что это было бы невозможно. Надо ли было посылать воззвание до его рассмотрения Советом или после? В первом случае оно могло бы подвергнуться изменениям, во втором — тоже могли бы потребоваться исправления.

* — Юнг. Ред.

Гражданин Маркс заявляет, что Совет специально запрашивал гражданина Оджера, следует ли поставить его имя, и тот ответил утвердительно. Посылать корректурные листы было бы невозможно. Нельзя из-за одного человека менять установленный порядок, а Оджер знал его. Если бы он пришел на заседание Совета, то прослушал бы текст воззвания. Приходится пожалеть о том, что под ним значится имя Оджера.

Гражданин Бун полагает, что это произошло по вине самого Оджера. Он должен был выполнять свои обязанности, как остальные члены Совета.

Гражданин Оджер говорит, что не желает действовать под чужую диктовку. Если приспешникам доктора Маркса нравится так действовать, никто им не мешает, он же на это не согласен.

Гражданин Баттери протестует против подобных выражений. Он не более является приспешником доктора Маркса, чем гражданина Оджера, и вовсе не намерен им стать.

Граждане Бун и Брандик также заявляют протест против выражений гражданина Оджера.

Гражданин Лекрафт спрашивает, на ком лежит ответственность за то, что фамилии некоторых членов Совета опущены под воззванием.

Секретарь* сообщает, что, насколько ему известно, ни одна фамилия не опущена, за исключением фамилии Апгарта, выразившего желание порвать связь с Советом.

Гражданин Лекрафт говорит, что Совет должен был известить своих членов, когда будет обсуждаться воззвание. Оно содержит много положений, против которых он возражает. Интернационал защищает бандитов, совершивших отвратительные поступки, бандитов, не принадлежавших к Интернационалу. Он не желает санкционировать убийства и поджоги. Он хочет узнать у секретаря, по какому праву тот поставил под воззванием фамилии членов Совета, якобы подписавших его, когда они его даже не видели. Секретарь либо является орудием в чьих-то руках, либо заслуживает порицания.

Секретарь отмечает, что, как показывают замечания гражданина Лекрафта, он даже не читал воззвание, которое осуждает; секретарь вручает ему один экземпляр и показывает при этом, что напечатанные фамилии членов Совета все не означают, что они подписали воззвание. Его удивляет непоследовательность гражданина Лекрафта, который больше всех настаивал на том, чтобы Совет помещал под документами

* — Хейлз. Ред.

фамилии всех своих членов и рекомендовал то же самое при различных обстоятельствах и в других организациях, а теперь является с жалобой по этому поводу.

Гражданин Лекрафт извиняется перед секретарем и признает, что совершил ошибку, он действительно не читал воззвания, — впечатление о нем он составил себе по газетам. Тем не менее, поскольку он не согласен с воззванием, то просит вычеркнуть его имя из списка членов Совета.

Гражданин Оджер говорит, что он не имел намерения подать в отставку. Но так как Совет не желает ничего слышать, он также просит вычеркнуть его имя из списка.

Гражданин Моттерсхед выражает сожаление по поводу того, что дело зашло так далеко. Что касается Оджера, то он видит в нем лидера лондонских рабочих и хотел бы, чтобы Оджер остался в Совете. По отношению к Лекрафту он должен выразить свое удивление; он меньше всего ожидал, что Лекрафт будет критиковать воззвание за излишнюю резкость; ведь он в свое время прибежал к гораздо более смелым выражениям, чем те, которые содержатся в воззвании. Он полагает, что такую перемену вызвали заседания в Гилдхолле, где он общается с лордами²⁷. Если дело обстоит действительно так, то он может только пожелать, чтобы Лекрафт прошел в парламент и рабочие тем самым избавились от него окончательно.

Затем граждане Лекрафт и Оджер оставляют помещение.

Предложение ставится на голосование и текст письма единогласно утверждается в следующем виде*:

ГОСПОДИН ХОЛИОК И МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО РАБОЧИХ

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «DAILY NEWS»

Милостивый государь!

Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих в ответ на письмо г-на Джорджа Джекоба Холиока, помещенное во вторник в «Daily News», поручил мне сделать следующее заявление:

1. Что касается инсинуации, будто воззвание, выпущенное Советом, «может стать в Версале причиной казней или ссылок», Совет полагает, что его парижские друзья могут судить об этом лучше, чем г-н Холиок.

2. В Совете принято за правило, чтобы под всеми его официальными документами помещались фамилии всех его членов, как присутствующих, так и отсутствующих.

* Далее в протокольной книге вклеена вырезка из газеты «Daily News», 23 июня 1871 года. Ред.

3. Что касается утверждения, будто это воззвание «не может быть произведением англичанина, хотя и явно отредактированным каким-то саксонским или кельтским пером»,

Совет просит учесть, что произведения интернациональной организации не могут, само собой разумеется, носить специфически национального характера. Впрочем, Совету тут нечего скрывать. Воззвание, как и многие ранее выпущенные публикации Совета, было составлено секретарем-корреспондентом для Германии д-ром Карлом Марксом. Оно было принято единогласно, и никто его не редактировал.

4. В прошлом году Джордж Джекоб Холиок выставлял свою кандидатуру в члены Совета, но кандидатура его была отвергнута. Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

Джон Хейлз,

секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих

256, Хай Холборн, Лондон,
21 июня *

Затем гражданин М а р к с предлагает послать другое письмо в «Examiner» и «Spectator» с разоблачением манифестов, опубликованных якобы парижской секцией Интернационала²⁸. Все эти манифесты — фальшивки, сфабрикованные версальской полицией.

Гражданин Б у н поддерживает предложение, и оно принимается единогласно.

Гражданин М о т т е р с х е д говорит, что он должен встретиться с редактором весьма солидного и уважаемого еженедельника. Этот редактор хочет, чтобы его снабдили материалом, на основании которого он мог бы написать статью в защиту Интернационала.

Гражданин М а р к с, при поддержке гражданина К о н а, вносит предложение: поручить Моттерсхеду и Энгельсу встретиться с упомянутым редактором.

Принимается единогласно.

Затем Совет переходит к обсуждению вопроса о помощи эмигрантам.

Гражданин М а р к с предварительно передал 6 ф. ст., предназначенные для них.

Гражданин К а д и о выражает недовольство тем, что ему каждую неделю приходится являться в Совет. Он полагает, что Совет должен был бы сделать для него больше.

Гражданин Б о д р и говорит, что он явился, чтобы поблагодарить Совет за проявленную по отношению к нему щедрость

* Здесь вклейка кончается. *Ред.*

и сообщить о своем намерении уехать из Лондона в поисках работы. Затем он представляет двух граждан-итальянцев, сражавшихся за Коммуну.

После непродолжительной дискуссии принимается решение дать вновь прибывшим (их всего четверо) 1 ф. ст., а Кадио и Бодри по 15 шилл. каждому...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 143, 24 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ГАЗЕТНОГО ОТЧЕТА О ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА

20 июня 1871 г.

Гражданин М а р к с выражает свое удовлетворение по поводу того, что рабочие на континенте открыто высказались о Коммуне. В Женеве, Брюсселе, Мюнхене, Вене и Берлине состоялись собрания, на которых были осуждены кровавые выступления Тьера и Фавра. Маркс обращает также внимание Совета на публикацию французскими газетами ряда так называемых манифестов, приписываемых Парижской секции Интернационала. Все они являются фальшивками, сфабрикованными французской полицией, чтобы поймать на удочку неосторожных людей; это показывает, до каких низостей может дойти презренное правительство.

Опубликовано в газете «Eastern Post» № 143, 24 июня 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «СПЕКТАТОР» И «EXAMINER»

20 июня 1871 г.

Милостивый государь!

Вы весьма обяжете Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих, предав гласности тот факт, что все мнимые манифесты и другие издания «Интернационала» в Париже, которыми ныне кишит английская пресса (впервые они все опубликованы в пресловутом «Paris-Journal»), все без единого исключения были сфабрикованы версальской полицией.

Остаюсь и т. д.

Написано Ф. Энгельсом около 21 июня 1871 г.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XIII, ч. II, 1940 г.

Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА

27 июня 1871 г.²⁹

Присутствуют члены Совета: граждане Бун, Эккартус, Энгельс, Хейлз, Харрис, Юнг, Лесснер, Маркс, Моттерсхед, Милнер, Пфендер, Рюль, Тейлор, Таунсенд и Уэстон.

Граждане Ришар и Брайнер принимаются в члены Товарищества.

Гражданин Энгельс предлагает поручить Подкомитету рассмотрение просьб эмигрантов и оказание им помощи. Для этой цели Подкомитет может собираться в помещении Совета вечером по субботам. Это отнимает слишком много времени.

Гражданин Юнг поддерживает предложение. Он полагает, что Совету не подобает заниматься такого рода вопросами. На его заседания должны допускаться только лица известные.

Предложение принимается единогласно.

Затем гражданин Маркс предлагает перейти к выборам в члены Совета. Во втором издании воззвания придется вычеркнуть некоторые фамилии, и было бы хорошо поставить вместо них фамилии новых членов Совета, если таковые будут избраны.

Гражданин Энгельс поддерживает предложение, и оно принимается единогласно.

Граждане Тейлор и Джон Роч избираются в Совет, выборы гражданина Мак-Доннела откладываются.

Затем гражданин Энгельс обращает внимание Совета на два письма, появившиеся в газете «Daily News» за подписями Б. Лекрафта и Дж. Дж. Холиока, и предлагает ответить на них. Он считает, что Лекрафт в этом случае вел себя как трус, после того как признал, что не читал воззвания.

Гражданин Бун поддерживает предложение. Следует разоблачать иезуитскую тактику подобных людей.

Гражданин Моттерсхед говорит, что Холиок пытается найти выход из неудобного положения. Очень хорошо известно, что Холиок стремился попасть в Совет и быть на конгрессе, он сам это отлично помнит. Холиок хотел попасть в Совет только в целях рекламы. Моттерсхед может с радостью заявить, что содействовал его провалу. Что касается Лекрафта, то поведение этого последнего его не удивило: Лекрафт никогда не действовал обдуманно и всегда отличался легкомыслием. Но Оджер его удивил. Судя по сообщениям «Telegraph», Оджер, как и Лекрафт, отрекся от Совета. Он пред-

лагает сделать нечто большее, чем просто принять их отставку.

Гражданин Харрис поддерживает это предложение. Оджер обхаживал газеты в качестве разносчика литературного мусора. Рабочим пора освободиться от этих так называемых лидеров.

Гражданин Таунсенд выражает надежду, что резолюция будет принята. Он слышал, как Оджер нападал на Интернационал.

Гражданин Маркс говорит, что Оджер вел себя трусливо. Он слишком хитер, чтобы действовать подобно Лекрафту. Он действовал исподтишка, желая подладиться к буржуазии и в то же время не оскорбить рабочий класс.

Обе резолюции принимаются единогласно. Утверждается текст следующего письма для опубликования в печати*.

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «DAILY NEWS»³⁰

Милостивый государь,

Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих уполномочил меня ответить на опубликованные в понедельник в Вашей газете письма гг. Дж. Дж. Холиока и Б. Лекрафта. Из протоколов Совета видно, что г-н Холиок, получив на это разрешение, присутствовал на заседании Совета 16 ноября 1869 г. и на этом заседании изъявил желание стать членом Совета, а также принять участие в ближайшем общем конгрессе Интернационала, который должен был состояться в Париже в сентябре 1870 года. После ухода г-на Холиока г-н Джон Уэстон выставил его кандидатуру в члены Совета, но это предложение встретило такой прием, что г-н Уэстон не настаивал на своем предложении и снял его. Что касается заявления г-на Лекрафта о том, что он не присутствовал на заседании, когда утверждалось воззвание, я должен сказать, что г-н Лекрафт присутствовал на заседании Совета, состоявшемся 23 мая 1871 г., когда было официально объявлено, что проект воззвания «Гражданская война во Франции» будет зачитан и обсужден на следующем очередном заседании Совета 30 мая. Поэтому г-н Лекрафт имел полную возможность решить, будет ли он присутствовать на заседании по этому вопросу или не будет. Он не только знал, что, согласно установившемуся в Совете правилу, под официальными документами Совета

* Далее в протокольную книгу вклеена вырезка из газеты «Daily News», 29 июня 1871 года. *Ред.*

помещаются фамилии всех его членов, как присутствующих, так и отсутствующих, но был одним из самых ярких сторонников этого правила и не раз выступал против попыток его нарушить; между прочим и 23 мая он вместе с другими высказался против таких попыток. Тогда же он по собственному побуждению сообщил Совету, что «все его симпатии на стороне Парижской Коммуны». На заседании Совета во вторник вечером 20 июня г-н Лекрафт вынужден был признать, что даже и к тому времени он не прочитал самого воззвания, но судит о нем только на основании отзывов печати. Относительно опровержения г-на Оджера могу только сказать, что его специально посетили и известили о намерении Совета в ближайшее время выпустить воззвание; его спросили, не возражает ли он против того, чтобы в связи с этим фигурировало его имя, на что он ответил «нет». Пусть общественное мнение само делает выводы. Я могу добавить, что отставку гг. Лекрафта и Оджера Совет принял единогласно.

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорный слуга

Джон Хейлз,

секретарь Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих

256, Хай Холборн, Лондон *

Затем гражданин Маркс обращает внимание на то обстоятельство, что он послал в газету «Daily News» письмо, которое было опубликовано в искаженном виде. Это показывает, что английская пресса является столь же подлой, как и континентальная. После этого он передает секретарю это письмо для опубликования в «Eastern Post»³¹. Текст письма следующий: **

Милостивый государь!

Совет, состоящий более чем из 30 членов, не может, конечно, непосредственно сам составлять свои документы. Ему придется поручать эту работу тому или иному из своих членов, оставляя за собой право отвергнуть документ или внести в него поправки. Воззвание «Гражданская война во Франции», написанное мной, было единогласно принято Генеральным Советом Интернационала и является, следовательно, официальным выражением его взглядов. Что же касается личных обвине-

* Здесь вклейка кончается. *Ред.*

** Далее в протокольную книгу вклеена вырезка из газеты «Eastern Post» № 144, 1 июля 1871 года. *Ред.*

ний, выдвинутых против Жюля Фавра и К^о, то здесь дело обстоит иначе. В этом вопросе подавляющему большинству Совета пришлось положиться на мою добросовестность. Вот почему я поддержал предложение одного из членов Совета *, чтобы г-н Джон Хейлз в своем ответе г-ну Холиоку назвал меня как автора воззвания **. Ответственность за эти обвинения несу я один и настоящим своим заявлением предлагаю Жюлю Фавру и К^о возбудить против меня судебное преследование за клевету. В своем письме г-н Луэллин Девис пишет:

«Печально читать обвинения в личной подлости, столь щедро расточаемые французами по отношению друг к другу».

Не отдаст ли эта сентенция духом того фарисейского самознания, которое так часто высмеивал у англичан Уильям Коббет? Разрешите спросить г-на Луэллина Девиса, что хуже: французская *petite presse* ***, которая, находясь на службе у полиции, фабрикует гнуснейшую клевету против коммунаров, — убитых, захваченных в плен или скрывающихся, — или же английская пресса, которая по сей день продолжает повторять эту клевету, несмотря на свое показное презрение к *petite presse*. Ведь не для французов унижителен тот факт, что именно в Англии, например, а не во Франции, можно было замять столь серьезные обвинения, которые выдвигались в продолжение целой четверти века против покойного лорда Пальмерстона таким человеком, как г-н Давид Уркарт ****.

Гражданин Уэстон, при поддержке гражданина Буна, вносит предложение избрать гражданина Ришара в члены Совета.

Далее гражданин Маркс сообщает, что первое издание воззвания разошлось, и предлагает выпустить второе издание в 2000 экз., снизив цену до 2 пенсов. Он предлагает также отпечатать листовку с объявлением о новом издании воззвания³². В настоящее время необходимо как можно шире распространить воззвание среди рабочих. Он хочет также сказать, что предлагает поместить в качестве примечания к воззванию письмо по поводу циркуляра Жюля Фавра, опубликованное в газете «Times».

Гражданин Энгельс поддерживает это предложение, и оно принимается единогласно.

Затем происходит непродолжительный обмен мнениями о финансовом положении Совета и принимается решение создать фонд помощи эмигрантам.

* — Ф. Энгельса. *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 34. *Ред.*

*** — бульварная пресса. *Ред.*

**** Здесь вклейка кончается. *Ред.*

Гражданин М а р к с передает в этот фонд еще 4 ф. ст., а гражданин Ю н г 2 ф. ст.— от гражданина Лаврова. Заседание Совета закрывается в 11 часов.

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 144, 1 июля 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1966 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

4 июля 1871 г.

... Гражданин М а р к с зачитывает письмо от Центрального комитета Товарищества в Соединенных Штатах. Часть пенсильванских горняков все еще бастует, но те, кто работают, делают свою заработную плату со стачечниками. Маляры и штукатуры организовались по примеру «сыновей Св. Криспина», как называют себя сапожники. Союз типографских рабочих только что провел в Балтиморе свой съезд. В Вашингтоне произошла крупная стачка цветных рабочих, которая потерпела поражение из-за того, что на работу встали белые рабочие. Лидеры демократической партии торопятся позаимствовать важнейшие пункты программы Национального рабочего союза, но, по общему мнению, налицо необходимые элементы для организации Рабочей партии с рабочей программой, и это почти наверное будет сделано. Североамериканский Центральный комитет представляет в настоящее время 10 секций, и каждую неделю возникают новые секции. Две секции только что основаны в Сан-Франциско и Сент-Луисе. Предполагается устроить общее собрание членов Товарищества, проживающих в Нью-Йорке, для выражения отношения к Июньскому восстанию 1848 г. и к борьбе 1871 года; выпущено обращение ко всем рабочим обществам и тред-юнионам Соединенных Штатов с призывом присоединиться к Интернационалу.

Гражданин М а р к с сообщает, что г-н Роберт Рид, бывший парижский корреспондент «Telegraph», который прожил в Париже 16 лет, собирается в поездку по Англии с лекциями о Парижской Коммуне. Из беседы, которая была у них, Маркс уверен, что Рид будет действовать в интересах Интернационала. Поэтому он предлагает вручить г-ну Риду для продажи 500 экз. воззвания *, обеспечив ему 35% комиссионных.

Гражданин Э н г е л ь с поддерживает предложение; он уверен, что Рид поработает хорошо. Рид сообщил им несколько интересных фактов, подтверждавших гнусную роль, которую

играла английская пресса по отношению к Коммуне. Газета «Telegraph» опускала целые куски из посылаемых им писем и телеграмм из-за того, что в них сообщались достоверные факты, показывавшие Коммуну с положительной стороны.

Гражданин Х а р р и с поддерживает это предложение. Необходимо, чтобы люди узнали истину. Люди, подобные Вольфу, делают все возможное, чтобы очернить память Коммуны.

Гражданин У э с т о н вполне согласен с тем, что воззванию необходимо обеспечить широкую гласность. По его мнению, лучшим способом для этого является осуществление вне-сенного предложения.

Затем предложение ставится на голосование и принимается единогласно.

Гражданин М а р к с хотел бы обратить внимание Совета на то, о чем говорил гражданин Харрис, а именно — о поведении бывшего секретаря Мадзини майора Вольфа. 16 марта этого года, явившись на заседание Парижского федерального комитета, Вольф заявил, что связан с Генеральным Советом, но что Совет слишком пассивен и Интернационал недостаточно революционен. И это тот самый человек, который поносил Коммуну. Впрочем, гражданин Тибальди скажет еще и о другом известном ему факте.

Затем гражданин Т и б а л ь д и произносит несколько слов по-французски и вручает Совету следующее заявление, которое оглашается и передается секретарю * для опубликования в газете «Eastern Post» **.

Гражданин Т и б а л ь д и говорит, что он был в Лондоне, когда произошла революция 4 сентября, но он получил телеграмму от Гамбетты и тут же выехал в Париж. Когда он прибыл, правительство национальной обороны поручило ему командовать батальоном. 28 октября он посетил министерство финансов в сопровождении батальонного адъютанта г-на Биффа, и последний обратил его внимание на некоторые записи в книге тайной полиции (книга секретных фондов), которую прислали в это министерство для расследования. В этих записях имя г-на Вольфа фигурировало несколько раз с примечанием — корреспондент Лагранжа, секретарь Мадзини. Из тех же книг явствовало, что г-н Л. Вольф получал ежемесячно 1000 фр., причем получение каждой суммы подтверждено подписью получателя. 31 октября его (Тибальди) посетил главный секретарь г-на Эдмона Адана, тогдашнего префекта полиции,

* — Хейлзу. *Ред.*

** Далее в протокольную книгу вклеена вырезка из газеты «Eastern Post» № 145, 8 июля 1871 года. *Ред.*

и ознакомил его с несколькими подлинными документами, полностью подтверждающими шпионскую деятельность Вольфа; секретарь добавил, что они разыскивают упомянутого Л. Вольфа, поскольку существует серьезное подозрение, что он стал шпионом в пользу пруссаков, после того как г-н Пьетри перестал выплачивать ему субсидию, однако ему удалось скрыться и избежать последствий начатого расследования. В феврале этого года Вольф пришел к Тибальди, но тот запретил ему даже переступать порог своего дома и намекнул на его постыдную профессию. Вольф не пытался оправдываться, а только поблел. Гюстава Флуранса также предупредили, чтобы он не имел с Вольфом никаких сношений, и Флуранс так и поступил*.

Гражданин С е р р а й е подтверждает все сказанное гражданином Тибальди относительно шпионской деятельности Вольфа, он видел упомянутую книгу и сделанные в ней записи, когда был членом Коммуны. Здесь не могло быть никакой ошибки — жалованье Вольфа, как сказал гражданин Тибальди, составляло 1000 фр. или 40 ф. ст. в месяц. Это самая высокая ставка для шпиона.

Гражданин Ю н г передает слова гражданина Савио, который также говорил ему, что видел эту книгу и упомянутые выше записи.

Затем гражданин М а р к с заявляет, что, хотя он написал письмо в «Pall Mall Gazette» и принял на себя полную ответственность за обвинения против Фавра, газета продолжала называть их клеветой. Поэтому он написал письмо к редактору, назвав его самого клеветником**. После такого вызова издатель был вынужден напечатать это обвинение полностью.

Гражданин Э н г е л ь с заявляет, что ввиду выяснившихся обстоятельств он порывает связь с «Pall Mall Gazette»...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 145, 8 июля 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

11 июля 1871 г.

... Затем д-р М а р к с предлагает отложить оглашение корреспонденции для того, чтобы Совет мог заняться неотложными делами.

Предложение принимается.

* Здесь вклейка кончается. *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 88. *Ред.*

Д-р М а р к с сообщает, что здесь присутствует г-н Ленли, агент того адвоката*, который должен защищать Асси. Он хотел бы получить ответ на некоторые вопросы, заданные Совету в письменной форме. В этом письме говорится, что парижскую прессу обошло письмо, якобы написанное д-ром Марксом и объявлявшее Асси шпионом. Так как полиция использовала этот документ против Асси, то важно знать, подлинный он или нет. В письме далее говорится, что, хотя Асси заключен в одиночную камеру, он получил шифрованное письмо из Уэртинга, содержащее всевозможные нелепости, например — сжечь главные города во Франции и Англии. Адвокат спрашивает, пользовался ли когда-либо Интернационал в своей переписке шифром. Гражданин Маркс заявляет, что оба эти документа — фальшивки французской полиции и они являются частью целой серии таких же фальшивок. Интернационалу незачем прибегать к шифру. Маркс обсудил вопрос с Серрайе, и они сочли нужным послать в газеты два заявления, одно — от него, а другое — от Серрайе. Оба заявления составлены. Затем он зачитывает проекты заявлений, которые по предложению гражданина Х а р р и с а, при поддержке гражданина Э н г е л ь с а, единогласно утверждаются.

Заявления подписываются гражданами Марксом и Серрайе, снабжаются официальной печатью Совета и скрепляются подписью секретаря...

... С е к р е т а р ь** сообщает, что в пятницу вечером 7 июля состоялось заседание Подкомитета для рассмотрения поведения во время осады Коммуны версальскими войсками г-на Уошберна, американского посланника в Париже. Составлено обращение к Центральному комитету Интернационала в Соединенных Штатах, включающее два заявления; текст должен быть представлен Совету.

Затем гражданин М а р к с зачитывает это обращение***, указав, что заявления не подлежат изменению, так как два гражданина****, сделавшие их, отвечают за их правильность и готовы в случае необходимости подтвердить свои слова под присягой.

Гражданин Б а т т е р и, при поддержке гражданина Л е с н е р а, вносит предложение принять обращение и отчет Подкомитета.

Принимается единогласно.

* — Биго. *Ред.*

** — Хейлз. *Ред.*

*** См. настоящий сборник, стр. 45—49. *Ред.*

**** — Рид и Серрайе. *Ред.*

Гражданин М а р к с обращает внимание Совета на тот факт, что газета «Morning Advertiser» перепечатала из «Paris-Journal» письмо, якобы написанное им, и поместила по поводу него статью, выдавая письмо за подлинное. По его мнению, необходимо сделать опровержение, чтобы доказать, что упомянутое письмо является фальшивкой*.

Маркс сообщает также, что г-н Ратсон, личный секретарь министра внутренних дел г-на Бруса, написал ему письмо с просьбой прислать экземпляры всех документов, выпущенных Интернационалом. Документы посланы...

... Гражданин М а р к с предлагает в нарушение обычной процедуры избрания кандидатов избрать гражданина Роша немедленно. Гражданин Роша — эмигрант, бывший член Парижского центрального комитета.

Гражданин Л е с с н е р поддерживает предложение, и оно принимается единогласно.

Затем гражданин Э н г е л ь с, при поддержке гражданина Х а р р и с а, предлагает избрать гражданина Роша в члены Совета.

Принимается единогласно...

... Гражданин М а р к с сообщает, что майнцские рабочие устроили большой митинг и единогласно выразили солидарность с воззванием Совета «Гражданская война во Франции».

Председательствующий *Дж. Э. Харрис*
Секретарь *Джон Хейлз*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 146, 15 июля 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ГАЗЕТНОГО ОТЧЕТА О ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА

11 июля 1871 г.

... Доктор Маркс решительно разоблачает оба эти документа** как полицейские фальшивки и заявляет, что они являются лишь частью целой серии фальшивок, сфабрикованных полицией. Версальское правительство не отваживается нападать на принципы Интернационала и прибегает к столь презренным средствам, какими являются эти фальшивки, чтобы попытаться создать предубеждение против Товарищества

* См. настоящий сборник, стр. 93—94. *Ред.*

** Имеются в виду фальшивки, использованные в процессе Асси. См. настоящий сборник, стр. 43. *Ред.*

и найти повод для преследования его членов. Не в пример его хулителям Интернационал не скрывает своих действий. Ему не нужно прибегать к такой вещи, как шифр — и он никогда им не пользовался. Интернационал достаточно благоразумен, чтобы не стремиться к разрушению собственности, которая должна принадлежать тем, кто ее произвел...

*Опубликовано в газете «Eastern Post»
№ 146, 15 июля 1871 г.*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с английского*

Г-н УОШБЕРН,
АМЕРИКАНСКИЙ ПОСОЛ В ПАРИЖЕ³³

НЬЮ-ЙОРКСКОМУ ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СЕКЦИЙ
МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ
В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Гражданин!

Генеральный Совет Товарищества считает своим долгом сообщить вам через печать данные о поведении американского посла г-на Уошберна во время гражданской войны во Франции.

I

Ниже следующее заявление сделано г-ном Робертом Ридом, шотландцем, который прожил в Париже 17 лет и во время гражданской войны состоял корреспондентом лондонской газеты «Daily Telegraph» и «New-York Herald». Следует отметить, кстати, что газета «Daily Telegraph» искажала в интересах версальского правительства даже те краткие телеграфные сообщения, которые посылал в эту газету г-н Рид.

Г-н Рид, находящийся теперь в Англии, готов подтвердить свое заявление в форме affidavit*.

«Звон набата, смешиваясь с грохотом пушек, продолжался всю ночь. Спать было невозможно. Где же, думал я, представители Европы и Америки? Возможно ли, чтобы при виде этого потока невинно пролитой крови они не сделали попытки к примирению? Я не мог больше мириться с этой мыслью и, зная, что г-н Уошберн в городе, решил немедленно же повидаться с ним. Кажется, это было 17 апреля; впрочем, точная дата может быть установлена по моему письму лорду Лайонсу, которому я писал в тот же день. Направляясь к резиденции Уошберна, я встретил по дороге, когда пересекал Елисейские поля, множество санитарных повозок, заполненных ранеными

* — заявления перед судьей, равносильные показанию под присягой. *Ред.*

и умирающими. Снаряды рвались вокруг Триумфальной арки, и к длинному списку жертв Тьера прибавилось еще множество невинных людей.

Дойдя до № 95 на улице Шайо, я спросил консьержа, как пройти к послу Соединенных Штатов, и был направлен на второй этаж. В Париже ваше имущественное и общественное положение почти безошибочно определяется лестницей или этажом, где расположена ваша квартира; это своего рода социальный барометр. В квартире первого этажа с окнами на улицу вы обнаружите маркиза, а на пятом этаже с окнами во двор — скромного мастерового; разделяющие их лестницы указывают на существующую между ними социальную пропасть. Не встретив, поднимаясь по лестнице, дюжих лакеев в красных штанах и шелковых чулках, я подумал: «Да! американцы зря не бросаются деньгами, — мы же их просто расточаем».

Войдя в комнату секретаря, я спросил г-на Уошберна. — «Желаете ли Вы видеть его лично?» — «Да». Обо мне доложили, и я был допущен к нему. Он сидел, развалившись в удобном кресле, и читал газету. Я ожидал, что он встанет, но он продолжал сидеть, по-прежнему не выпуская из рук газеты, — поступок крайне грубый в стране, где люди обычно так вежливы.

Я сказал г-ну Уошберну, что с нашей стороны было бы бесчеловечно, если бы мы не попытались добиться примирения. Удастся нам это или нет — во всяком случае, наш долг попытаться это сделать; и момент для этого казался особенно благоприятным, так как пруссаки в то время настойчиво требовали от Версаля окончательного урегулирования положения. Совместное воздействие Америки и Англии склонило бы чашу весов в пользу мира.

«Парижане — бунтовщики, — ответил г-н Уошберн, — пусть они сложат оружие». Я возразил, что национальная гвардия имеет законное право носить свое оружие, но что вопрос не в этом. Когда гуманность поругана, цивилизованный мир имеет право вмешаться, и я прошу Вас о сотрудничестве с лордом Лайонсом в этом деле. Г-н Уошберн: «Эти версальцы ничего не желают слушать». — «Если они откажутся, моральная ответственность ляжет на них». Г-н Уошберн: «Я этого не нахожу. Я тут ничего не могу сделать. Вам бы лучше повидаться самому с лордом Лайонсом».

Так кончилось наше свидание. Я покинул г-на Уошберна глубоко разочарованный. В его лице я встретил грубого и надменного человека, совершенно лишённого тех братских чувств, которых можно было бы ожидать от представителя демократической республики. Я имел честь дважды беседовать с лордом Каули, когда он был нашим представителем во Франции. Его

откровенность и любезное обращение составляли разительный контраст с холодным, самонадеянным и лжеаристократическим тоном американского посла

Я убеждал также и лорда Лайонса, что Англия обязана во имя человечности всемерно содействовать примирению, так как был уверен, что британское правительство не может, не навлекая на себя проклятия каждого гуманного человека, равнодушно смотреть на такие зверства, как бойня на станции Клармар и в Мулен-Саке, не говоря уже об ужасах в Нейи. Лорд Лайонс ответил мне устно через своего секретаря, г-на Эдуарда Малита, что он препроводил мое письмо правительству и охотно перешлет любое другое сообщение, которое я мог бы сделать по данному вопросу. Был момент, когда обстоятельства складывались особенно благоприятно для примирения, и, если бы наше правительство бросило тогда на чашу весов свое влияние, мир был бы избавлен от парижской резни. Во всяком случае, не вина лорда Лайонса, если британское правительство не исполнило своего долга.

Но вернемся к г-ну Уошберну. В среду утром, 24 мая, я проходил по бульвару Капуцинов; услышав свое имя, я обернулся и увидел д-ра Хоссарта, стоявшего около г-на Уошберна, который сидел в открытом экипаже, окруженный большой группой американцев. После обычных приветствий я вступил в беседу с д-ром Хоссартом. Вскоре завязался общий разговор об ужасах, происходивших вокруг; тогда г-н Уошберн, обращаясь ко мне с видом человека, уверенного в правоте своих слов, сказал: «Каждый, кто принадлежит к Коммуне, и все, кто ей сочувствуют, будут расстреляны». Увы, я знал, что они убивали стариков и детей, все преступление которых состояло лишь в том, что они *сочувствовали* Коммуне, но я не ожидал услышать об этом полуофициально от г-на Уошберна; а между тем, когда он *повторял* эту кровавожадную фразу, у него еще было время спасти архиепископа»³⁴.

II

«24 мая секретарь г-на Уошберна явился на заседание Коммуны, собравшейся в мэрии 11-го округа, с предложением от пруссаков о посредничестве между версальцами и коммунарами на следующих условиях:

Приостановление военных действий.

Переизбрание Коммуны, с одной стороны, и Национального собрания — с другой.

Версальские войска оставляют Париж и размещаются в укреплениях и вокруг них.

Национальная гвардия продолжает охранять Париж.

Лица, которые служат или служили в армии Коммуны, не подлежат никакому наказанию.

Коммуна на чрезвычайном заседании приняла эти предложения с оговоркой, что Франции должен быть предоставлен двухмесячный срок для подготовки всеобщих выборов в Учредительное собрание.

Состоялась и вторая встреча с секретарем американского посольства. На своем утреннем заседании 25 мая Коммуна решила послать в качестве уполномоченных 5 граждан — в том числе Вермореля, Делеклюза и Арнольда — в Венсенн, где, согласно сообщению секретаря г-на Уошберна, должен был находиться прусский представитель. Однако эта депутация не была пропущена караулом национальной гвардии у Венсеннских ворот. В результате еще одного и последнего свидания с тем же секретарем американского посольства гражданин Арнольд, которому тот вручил пропуск, 26 мая отправился в Сен-Дени, где он... не был принят пруссаками.

Результатом этого американского вмешательства (которое возбудило веру в возобновление нейтралитета со стороны пруссаков и в их намерение выступить в роли посредников между воюющими сторонами) было то, что в самый критический момент оборона на два дня была парализована. Несмотря на предосторожности, принятые для сохранения этих переговоров в тайне, они вскоре стали известны национальной гвардейцам, которые, вполне доверяя прусскому нейтралитету, бежали к прусским линиям, сдаваясь там в плен. Известно, как гнусно воспользовались этим доверием пруссаки; часть беглецов была расстреляна их часовыми, а сдавшиеся в плен были выданы версальскому правительству.

В течение всей гражданской войны г-н Уошберн не переставал через своего секретаря уверять Коммуну в своем горячем сочувствии, открыто проявить которое ему якобы препятствовало только его положение дипломата, и в своем решительном осуждении версальского правительства».

Это второе заявление сделано одним из членов Парижской Коммуны *, который, как и г-н Рид, готов в случае надобности подтвердить его в форме affidavit.

Чтобы вполне оценить поведение г-на Уошберна, необходимо связать воедино заявления г-на Рида и члена Парижской Коммуны, указывающие на две стороны одного и того же замысла. Заявляя г-ну Риду, что коммунары — «бунтовщики», достойные своей участи, г-н Уошберн в то же время заверяет

Коммуну в своем сочувствии ее делу и в своем презрении к версальскому правительству. В тот же самый день, 24 мая, когда в присутствии д-ра Хоссарта и многих американцев он заявляет г-ну Риду, что не только коммунары, но даже просто сочувствующие им лица безусловно осуждены на смерть, он вместе с тем сообщает Коммуне через своего секретаря, что не только ее членам, но и всем бойцам армии Коммуны будет сохранена жизнь.

Мы просим вас, дорогие граждане, сообщить эти факты рабочему классу Соединенных Штатов и призвать его решить, является ли г-н Уошберн подходящим представителем американской республики.

Генеральный Совет

Международного Товарищества Рабочих:

М. Дж. Бун, Ф. Брандик, Г. Х. Баттери, Кэйхил, Уильям Хейлз, Кольб, Ф. Лесснер, Джордж Милнер, Т. Моттерсхед, Ч. Меррей, П. Мак-Доннел, Пфендер, Джон Роч, Рюль, Садлер, Кауэлл Степни, Альфред Тейлор, У. Таунсенд

Секретари-корреспонденты:

Эжен Дюпон — для Франции; Карл Маркс — для Германии и Голландии; Ф. Энгельс — для Бельгии и Испании; Г. Юнг — для Швейцарии; П. Джоваккони — для Италии; Зеви Морис — для Венгрии; Антоний Жабицкий — для Польши; Джеймс Кон — для Дании; И. Г. Эжкариус — для Соединенных Штатов

Герман Юнг, председательствующий

Джон Уэстон, казначей

Джордж Харрис, финансовый секретарь

Джон Хейлз, генеральный секретарь

256, Хай Холборн, Лондон,
Уэстерн Сентрал, 11 июля 1871 г.

Написано К. Марксом

Напечатано в виде листовки
около 13 июля 1871 г.,
а также в ряде органов Интернационала
в июле — сентябре 1871 г.

Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.

Перевод с английского

* — О. Серраие. Ред.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

18 июля 1871 г.

... Затем гражданин Юнг предлагает Совету конституироваться в качестве финансового комитета.

Принимается.

Юнг сообщает, что фонд помощи эмигрантам почти исчерпан, а нужда в нем продолжает расти; обращаются за помощью многие, не просившие о помощи раньше, и новые эмигранты прибывают каждый день.

Гражданин Энгельс предлагает, чтобы секретарь написал тем, кто уже жертвовал, а также обратился с новыми просьбами.

Принимается.

Гражданин Бун, при поддержке гражданина Брандника, вносит предложение, чтобы в фонд помощи эмигрантам была авансирована сумма в 5 ф. ст. из средств Совета.

Принимается единогласно.

Гражданин Моттерсхед предлагает выделить делегацию для посещения в ближайшую пятницу некоторых членов палаты общин в кулуарах парламента; он думает, что таким путем можно будет раздобыть денег.

Гражданин Энгельс, при поддержке гражданина Буна, вносит предложение назначить такую делегацию в составе Бранника, Буна, Баттери, Хейлза, Харриса и Юнга.

Принимается единогласно.

Гражданин Бун уведомляет Совет о своем намерении внести следующее предложение: Совет должен обсудить вопрос о целесообразности специального спектакля в пользу эмигрантов в театре Чаринг-кросс. Он думает, что этим способом можно было бы собрать известную сумму денег...

... Гражданин Энгельс сообщает, что воззвание «Гражданская война во Франции» переведено и издано на голландском, немецком и французском языках, причем на французском оно издано и в Бельгии, и в Швейцарии. Осуществляются также переводы на итальянский, испанский и русский языки; скоро они будут готовы³⁵.

Гражданин Серрайе обращает внимание на то, что г-н Оджер в лекциях, с которыми он выступал по всей Англии, объявляет себя основателем Интернационала и автором его первого воззвания. Серрайе думает, что Совет должен обратить на это внимание. Поведение Оджера напоминает поведение Толена, который, после того как дезертировал из Интернационала, собирается написать его историю.

Гражданин Харрис выражает надежду, что Совет займется этим делом, припрет Оджера к стене и даст ему почувствовать, что он не является средоточием разума.

Гражданин Маркс говорит, что Оджер не имел никакого отношения к составлению Учредительного Манифеста. Манифест был написан им самим. Оджер написал обращение (или, вернее сказать, было написано обращение, с которым связывали имя Оджера) к Толену и его друзьям, но это было до основания Интернационала. Учредительный Манифест был первым воззванием Интернационала и был * на митинге в Сент-Мартинс-холле³⁶.

Гражданин Моттерсхед выражает сожаление по поводу предательства Оджера, учитывая, что тот никогда ничего не делал без умысла. Оджер слишком осторожен, чтобы совершить опрометчивый поступок, и он, Моттерсхед, оласается, нет ли у него какой-нибудь определенной цели. Если внимательно ознакомиться с лекциями, которые читает Оджер, то можно увидеть, как он отмежевывается от всего, что носит социальный характер, и высказывается за позиции чисто республиканские. Оджер, наверное, делает это, чтобы угодить своим покровителям, ибо даром он, разумеется, не станет трудиться; кто-нибудь выложил деньги и уж, конечно, получил то, за что заплатил.

Сейчас ведутся приготовления к республиканской кампании, инициаторами которой являются некоторые члены парламента, но им нужна лишь перемена в форме правления, ибо при республике у них появится возможность сделаться министрами. Что касается Моттерсхеда, то он пальцем не пошевелил бы, чтобы добиться простой перемены названия. Он считает, что с точки зрения чисто административной англичане имеют самую дешевую республику, какая возможна. Интернационалу следовало бы выступить с обращением по этому вопросу, ибо интерес публики может притупиться.

Гражданин Хейлз согласен с гражданином Моттерсхедом, что было бы очень хорошо, если бы Совет выступил с обращением к английскому народу и показал разницу между просто республиканскими принципами и целями Интернационала.

Гражданин Маркс выражает желание изложить Совету дело, которое, по его мнению, не следовало бы оставлять без внимания. Как известно, Совет учредил фонд помощи эмигрантам и оказывает существенную поддержку нуждающимся эмигрантам. Но деятельность подобного рода нельзя пускать на самотек. Ле Любе и Ратацци при поддержке Брэдло

* Далее в записи вычеркнуто слово: «принят». *Ред.*

образовали комитет, который выпустил циркуляр, полный всякого рода измышлений. В нем утверждается, будто г-жа Домбровская находится в сильнейшей нужде, и содержится призыв к сбору для нее денег на самое необходимое. Это абсолютная и недопустимая ложь. Г-жа Домбровская ничего не знает об авторах циркуляра и вовсе не находится в описываемом положении. Она крайне возмущена тем, что ее имя используется в корыстных целях. Г-н Т. Домбровский, брат ее мужа, обратился в комитет с письмом, в котором подтверждает, что, хотя средства г-жи Домбровской ограничены, она не испытывает прямой нужды, а если бы и испытывала, то обратилась бы к друзьям, а не к посторонним людям...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 147, 22 июля 1871 г.

Печатается по тексту книги «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

1 августа 1871 г.

... Гражданин Маркс говорит, что, прочтя в «Daily Telegraph» заметку, в которой отрицается какая бы то ни было связь газеты с Робертом Ридом, он тотчас же сообщил об этом Риду в письме. В ответ г-н Рид прислал ему копию письма, немедленно отправленного им в указанную газету, в котором он излагает обстоятельства своего приглашения в эту газету и требует помещения опровержения. Так как это письмо не было напечатано, то Марксу придется посоветоваться с адвокатом о дальнейших шагах...

... Гражданин Маркс сообщает, что «Paris-Journal» продолжает публиковать приписываемые Интернационалу подложные манифесты, в действительности сфабрикованные полицией. Один из последних, адресованный к рабочим Франции, заключает в себе следующие слова: «Огонь — ужас богачей, посему да будет огонь нашим оружием. Пусть наши враги страшатся огня!»*.

Гражданин Роша вносит длинную резолюцию на французском языке, которую председательствующий переводит и в которой Совету предлагается ввиду уничтожения множества ценных документальных свидетельств, относящихся к правлению Парижской Коммуны, назначить комиссию для собирания достоверных свидетельств и материалов по этому вопросу, включив в ее состав граждан Роша, Делаэ и Серрайе с правом кооптации.

* См. настоящий том, стр. 54. *Ред.*

Гражданин Серрайе поддерживает предложение.

Гражданин Моттерсхед сомневается в осуществимости этого предложения.

Гражданин Милнер, наоборот, считает его весьма полезным.

Гражданин Бун поддерживает предложение.

Гражданин Баттери полагает, что назначение комиссии — вещь необходимая, но считает, что состав ее нуждается в расширении. Он предложил бы назначить в комиссию членов Совета, говорящих по-французски.

Секретарь* предлагает поручить Подкомитету пополнить состав комиссии; он думает, что Подкомитет будет менее пристрастным.

Гражданин Баттери поддерживает эту поправку.

После этого гражданин Роша снимает свое предложение в пользу поправки, но предложение вновь ставится Серрайе, при поддержке гражданина Маркса.

При голосовании поправка отклоняется, а предложение принимается значительным большинством.

Гражданин Маркс говорит, что он хотел бы остановиться еще на одном вопросе. Как оказалось, на собрании Лиги земли и труда некий неизвестный ему г-н Шиптон критиковал воззвание «Гражданская война во Франции» и заявил, что д-р Маркс якобы отрекся от Совета, — такое заявление показывает лишь невежество г-на Шиптона. — «Признав себя автором обвинений, содержащихся в воззвании, Маркс якобы отрекся от Совета». — Но ведь признание было сделано с санкции Совета. Для того чтобы люди, подобные г-ну Оджеру, являющиеся апологетами гг. Тьера и Фавра, не могли больше говорить, что они не знают, справедливы ли обвинения, выдвинутые в воззвании, «обвиненным» был брошен вызов, им предложили возбудить против автора дело о клевете с тем, чтобы оно рассматривалось в суде**. Но это не соответствовало их намерениям, они хорошо знали, к какому результату это приведет. Легко, разумеется, понять, почему г-н Оджер был недоволен; он обнаружил такое глубокое невежество в вопросах внешней политики, которого не простили бы и любому читателю газет. Он заявил, что «репутация Жюль Фавра безупречна», тогда как хорошо известно, что в течение всей своей жизни Фавр был ярким врагом французского рабочего класса и всех рабочих движений; он был главным подстрекателем к кровавой расправе в июне 1848 года; он являлся вдохновителем

* — Хейлз. *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 39. *Ред.*

экспедиции против Рима в 1849 г., именно он добился изгнания Луи Блана из Франции; он был в числе тех, кто вернул Бонапарта. И, несмотря на все это, г-н Оджер, не краснея от стыда, встал и заявил, что «ничего нельзя сказать плохого о репутации Жюля Фавра». Но если бы г-н Оджер, претендующий на роль одного из ведущих деятелей Интернационала, хоть в какой-то мере выполнял свои обязанности, он должен был бы знать, что такое заявление ни на чем не основано. Либо он преднамеренно выступил со лживым заявлением, либо это заявление обнаруживает непростительное невежество. Г-н Оджер ничего не знает об Интернационале за последние пять лет, так как он никогда не выполнял своих обязанностей. Должность председателя была упразднена конгрессом, потому что она оказалась чисто показной. Г-н Оджер был первым и единственным председателем Интернационала; он никогда не выполнял своих обязанностей, Совет прекрасно обходился без него; поэтому и должность была упразднена.

Заседание Совета закрывается без четверти двенадцать.

Председательствующий *Г. Юнг*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 149, 5 августа 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ГАЗЕТНОГО ОТЧЕТА О РЕЧИ МАРКСА * НА ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА

1 августа 1871 г.

Разумеется, можно понять цель употребления подобных выражений. Она заключается в том, чтобы породить ужас перед Интернационалом с тем, чтобы легче можно было его преследовать. В Москве произошли пожары и их сочли результатом статей, оправдывающих Парижскую Коммуну. Это ли не предел влостных измышлений?

Опубликовано в газете «Eastern Post» № 149, 5 августа 1871 г.

Печатается по тексту газеты Перевод с английского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

8 августа 1871 г.

... Затем гражданин *Маркс* предлагает отойти от обычной процедуры и немедленно избрать членами Совета граждан Лонге, Вайяна и Тейса.

* См. настоящий сборник, стр. 52. *Ред.*

Гражданин *Энгельс* поддерживает предложение, которое принимается единогласно...

... Гражданин *Энгельс* говорит, что, как теперь уже очевидно, от буржуазии не удастся больше получить помощь для эмигрантов и необходимо проверить, из какого теста сделан рабочий класс. Он считает, что рабочий класс Англии ведет себя позорно. В то время как рабочие Парижа отдавали свои жизни, рабочий класс Англии не делает ровно ничего для выражения им сочувствия или организации им помощи. В политическом отношении английские рабочие пассивны; он предлагает выпустить от имени эмигрантов обращение к рабочим Англии. Если они ничего не сделают, пусть их поведение станет известным.

Гражданин *Бун*, поддерживая предложение, вполне соглашается с тем, что сказал гражданин *Энгельс* о пассивности английского рабочего класса; он начинает сомневаться в возможности добиться от него чего-нибудь путного.

Гражданин *Хейлз* не согласен с тем, что английский рабочий класс так безучастен, как его здесь изображают, если он не идет в желательном направлении, то это вина Генерального Совета, который не берет на себя инициативы в образовании английской ветви. Интернационал должен был бы осуществлять руководство политическим движением в Англии таким же образом, как он это делает в странах континента.

Гражданин *Баттери* также считает несправедливым бросать столь серьезное обвинение английским рабочим: их надо испытать, прежде чем осуждать. Совет еще не обращался к ним с призывом.

Гражданин *Энгельс* говорит: Они должны были выступить добровольно и открыто выразить свое сочувствие коммунарам, как это сделали немецкие рабочие. Он не понимает, почему Совет несет ответственность за проявленную пассивность. Совет основал Лигу реформы, а в результате английские члены Совета покинули его.

После нескольких замечаний граждан *Маркса*, *Буна* и *Хейлза* предложение ставится на голосование и принимается единогласно.

Секретарю поручается отпечатать и распространить подписные листы.

Заседание Совета закрывается в половине двенадцатого.

Председательствующий *Г. Юнг*

Секретарь *Джон Хейлз*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 150, 12 августа 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

15 августа 1871 г.

... Гражданин Маркс сообщает, что он получил письмо из Нью-Йорка. Члены Космополитен-клуб полностью перепечатали воззвание «Гражданская война во Франции», а Федеральный совет для Соединенных Штатов перепечатал воззвание о г-не Уошберне*, снабдив его своим предисловием...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 151, 19 августа 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

22 августа 1871 г.

Заседание ведет гражданин Юнг.

Присутствуют члены Совета: граждане Бун, Баттери, Делаэ, Эккариус, Энгельс, Франкель, Бастелика, Шален, Хейлз, Харрис, Эрман, Хурлиман, Юнг, Лесснер, Лонге, Мак-Доннел, Роша, Тейлор, Тейс, Таунсенд, Вайян и Уэстон.

Следующие граждане присутствуют в качестве гостей: Дюран, Клеман, Констан, Дени, Фостер, Маротан и Пешар.

Протокол предыдущего заседания оглашается и утверждается.

Секретарь** сообщает, что сегодня днем он присутствовал на совещании в помещении редакции «Вее-Ниве», на котором обсуждался план переселения 35 000 коммунаров — версальских пленников в ту часть Канады, где говорят по-французски. Предложение исходило от сэра Э. Уоткина. Было запрошено канадское правительство и получен благоприятный ответ. Сами арестованные, как говорят, склоняются в пользу такого предложения³⁷.

Гражданин Эккариус возражает против этого плана, он выношен версальским правительством. Последнее вело переговоры по этому вопросу с американским правительством, обсуждался какой-то план относительно переселения коммунаров куда-нибудь в Скалистые горы и образования там колонии, которая явилась бы противовесом поселению мормонов в Юте. Кроме того, он не доверяет ничему, что исходит с Болт-корт***.

* См. настоящий сборник, стр. 45—49. *Ред.*

** — Хейлз. *Ред.*

*** На Болт-корт помещалась редакция «Вее-Ниве». *Ред.*

Гражданин Вайян рад тому, что предложение выдвинуто англичанином, членом парламента. Если бы его приняло версальское правительство, то это означало бы признание, что людей держат в плену незаконно.

Гражданин Харрис говорит, что не хотел бы иметь никакого отношения к этому делу*.

Гражданин Энгельс заявляет, что для Совета было бы позором иметь какое-нибудь касательство к этому делу.

Гражданин Лесснер полагает, что Совет не может одобрить этот проект. Он ведь только что выступил в защиту Коммуны.

Гражданин Уэстон думает, что лучше было бы принять предложение, чем допустить, чтобы людей сослали в Кайенну.

Гражданин Лонге говорит, что для арестованных так же плохо быть сосланными в Канаду, как и в Кайенну. Если арестованных будут судить, то более чем вероятно, что они скоро попадут под амнистию.

Гражданин Тейс высказывается в том же духе; надо, чтобы эти люди сами решили вопрос.

После нескольких замечаний гражданин Лонге, при поддержке гражданина Вайяна, предлагает нижеследующую резолюцию перехода к порядку дня:

Принимая во внимание, что одобрение в любой форме проекта сэра Э. Уоткина Генеральным Советом будет тем самым означать моральное осуждение людей, которые, по его собственной публично провозглашенной оценке, боролись за дело европейского рабочего класса;

принимая во внимание, далее, что Генеральному Совету не пристало выступать в качестве посредника между побежденными солдатами революции и их версальскими убийцами;

Совет переходит к очередным делам.

В пользу этой резолюции высказывается также гражданин Хейлз, и она принимается единогласно...

...Получено также письмо от нью-йоркской немецкой секции № 1. Генеральному Совету рекомендуется обратиться с призывом к рабочим Америки от имени эмигрантов Коммуны³⁸.

Принимается решение передать это дело на усмотрение гражданина Маркса...

...Во изменение принятой процедуры граждане Бастелика, Шален и Франкель единогласно избираются членами Совета...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 152, 26 августа 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

* Далее в записи вычеркнута фраза: «С какой, собственно, целью эта свора буржуа влутывается в дела, которые их не касаются?». *Ред.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

29 августа 1871 г.

...Затем председателствующий* сообщает, что пришла делегация от Общества эмигрантов³⁹, и оглашает письмо, объясняющее ее назначение. После этого принимается решение выслушать делегацию.

Из сделанного сообщения явствует, что комитет этого общества просит Совет дать точный ответ на следующие вопросы: 1) дать объяснения относительно различных сумм, о получении которых сообщала газета «Reynolds's Newspaper» от 20 и 27 августа; 2) сообщить комитету полный список сумм, пожертвованных в пользу эмигрантов с момента вступления версальских войск в Париж в мае с. г.; 3) предъявить комитету полный список лиц, получивших пособия из фонда, с указанием сумм, полученных ими.

Секретарь** разъясняет, что суммы, указанные в «Reynolds's Newspaper», все были получены и желающие могут убедиться в том, что они должным образом занесены в книгу казначея, но не все заприходованы в неделю поступления. Некоторые были получены еще шесть недель тому назад, а о них сообщено в указанных номерах газеты, чтобы побудить других делать взносы.

Гражданин Юнг возражает против того, чтобы Совет удовлетворял подобные требования. Он вручит список Совету или любому из его членов, но больше никому.

Гражданин Хейлз считает, что эмигранты не имеют права предъявлять подобные требования. Совет несет ответственность только перед теми, кто жертвовал в фонд, но не перед получателями.

Гражданин Харрис полагает, что цель комитета заключается в том, чтобы не допустить обмана, поскольку не исключена возможность получить помощь дважды.

Гражданин Моттерсхед надеется, что Совет не допустит, чтобы его подозревали в недобросовестности, поэтому ради его доброго имени следовало бы ответить на вопросы.

Гражданин Вайян полагает, что комитет несколько не сомневается в абсолютной честности Совета, он только желает принять меры против мошенничества.

Гражданин Робен считает, что следует ответить на три вопроса, а именно: сколько денег Совет получил, сколько он роздал до образования комитета и сколько он передал представителям комитета.

* — Маркс Ред.

** — Хейлз. Ред.

Граждане Милнер и Уэстон полагают, что списка жертвователей давать нельзя, но не видят, почему нельзя огласить список получателей.

Гражданин Серрайе заявляет, что будет достаточно, если Совет даст комитету отчет в суммах, переданных представителям комитета.

Гражданин Юнг возражает против дачи каких бы то ни было сведений.

Гражданин Тейс говорит: Люди буквально умирают с голоду. Некоторым из них приходится ночевать в парках, и нужно помнить, что они пожертвовали всем и дошли до своего нынешнего положения из-за своей мужественной борьбы за принципы. Если они и бывают не всегда разумны, то их можно извинить.

Гражданин Лонге соглашается с тем, что эти люди не имеют права предъявлять такие требования, но было бы лучше пойти им навстречу.

Гражданин Хейлз желает подойти к этому вопросу с деловой точки зрения. Совет собрал деньги и имеет право распоряжаться ими, как он находит нужным, будучи ответственным лишь перед жертвователями. Он возражает против того, чтобы Совет давал какую бы то ни было информацию или брал на себя какие-либо обязательства относительно распределения денег в будущем.

Гражданин Энгельс не может признать справедливыми подобные требования, особенно учитывая, что все деньги, полученные для фонда со времени образования комитета, передавались комитету, кроме тех случаев, когда выдавались пособия, чтобы дать возможность какому-нибудь эмигранту получить работу. Он предлагает следующую резолюцию:

Совет не может признать ни за кем, кроме жертвователей, права контролировать распределение фонда помощи эмигрантам; но соглашается в нынешних исключительных обстоятельствах сделать следующие заявления:

1. До образования эмигрантского комитета Совет выдал отдельным лицам...*
2. После образования комитета Совет никому не выдавал пособий непосредственно, кроме как для устройства на работу.
3. После образования эмигрантского комитета Совет передал этому комитету деньги в сумме...*

Предложение, поддержанное гражданином Лесснером, принимается при 3 голосах — против вводной части, 5 — против § 1, 4 — против § 2 и 4 — против § 3.

* В записи цифра не проставлена. Ред.

После этого гражданин Юнг вручает свою просьбу об отставке с поста казначея фонда помощи эмигрантам.

Гражданин Уэстон сообщает, что он получил из Америки некоторую сумму денег для передачи эмигрантам в Швейцарии.

Гражданин Бун предлагает провести до конца августа ревизию фонда помощи эмигрантам.

Гражданин Моттерсхед поддерживает предложение, которое принимается.

Принимается и другое предложение об одновременном проведении ревизии общей отчетности Совета.

Гражданин Моттерсхед и Лонге поручается действовать вместе с гражданами Буном и Баттери.

Заседание Совета закрывается без четверти двенадцать.

Председательствующий *Г. Юнг*

Секретарь *Джон Хейлз*

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 153, 2 сентября 1871 г.

Печатается по тексту книги. «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

5 сентября 1871 г.

...Граждане Маркс, Энгельс, Хейлз и Юнг заявляют о своем выходе из состава эмигрантского комитета, поскольку в связи с приближением конференции у них уже не будет времени выполнять эти обязанности.

Отставка принимается, и граждане Моттерсхед, Вайян, Тейс и Франкель временно избираются вместо них...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 154, 9 сентября 1871 г.

Печатается по тексту книги. «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

Ф. ЭНГЕЛЬС

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ДЕЙСТВИИ РАБОЧЕГО КЛАССА

*Авторская запись речи
на заседании Лондонской конференции
Международного Товарищества Рабочих
21 сентября 1871 г.⁴⁰*

Абсолютное воздержание от политики невозможно; все газеты сторонников воздержания тоже занимаются политикой. Дело только в том, как и какую политику проводить. Для нас,

к тому же, воздержание невозможно. Рабочая партия, как политическая партия, уже существует в большинстве стран. Не нам ее разрушать, проповедуя воздержание от политики. Практика современной жизни, политический гнет, которому подвергают рабочих существующие правительства, — как в политических, так и в социальных целях, — заставляют рабочих волей-неволей заниматься политикой. Проповедовать им воздержание от политики означало бы толкать их в объятия буржуазной политики. Воздержание от политики совершенно невозможно в особенности после Парижской Коммуны, поставившей в порядок дня политическое действие пролетариата.

Мы хотим уничтожения классов. Каково средство, чтобы добиться этой цели? — Политическое господство пролетариата. И вот, когда это стало яснее ясного, от нас требуют невмешательства в политику! Все проповедники воздержания от политики именуют себя революционерами, и даже революционерами по преимуществу. Но революция есть высший акт политики; тот, кто стыл емиася к ней, должен признавать и средства, политические действия, которые готовят революцию, которые воспитывают рабочих для революции и без которых рабочие на другой день после битвы всегда будут одурачены Фаврами и Пиа. Политика же, которую следует проводить, это — рабочая политика; рабочая партия не должна плестись в хвосте той или иной буржуазной партии, а должна конституироваться как партия независимая, у которой своя собственная цель, своя собственная политика.

Политические свободы, право собраний и союзов, свобода печати — вот наше оружие; разве мы можем сложить руки и воздерживаться от политики, если это оружие хотят у нас отнять? Говорят, что всякое политическое действие равносильно признанию существующего порядка. Но раз этот порядок дает в наши руки средства для борьбы против него, то использование этих средств не означает признания существующего порядка.

Впервые полностью опубликовано в журнале «Коммунистический Интернационал» № 29, 1934 г.

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.*

Перевод с французского

ИЗ ЗАПИСИ РЕЧИ К. МАРКСА
О ПОЛОЖЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ
В ГЕРМАНИИ И АНГЛИИ

*Из протокола заседания Лондонской конференции
Международного Товарищества Рабочих
22 сентября 1871 г.*

... Во время Коммуны немецкие рабочие на собраниях и в своих газетах непрерывно заявляли о своей солидарности с парижскими революционерами. А когда Коммуна пала, они созвали в Бреславле собрание, которому прусская полиция тщетно пыталась помешать. На этом собрании, как и на других, происходивших в различных городах Германии, они приветствовали Парижскую Коммуну. Наконец, во время триумфального вступления в Берлин императора Вильгельма и его армии народ встретил победителей криками: «Да здравствует Коммуна!»...*

*Впервые опубликовано на русском языке
в книге «Лондонская конференция
Первого Интернационала», 1936 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.*

Перевод с французского

К. МАРКС

ИЗ РЕЧИ О СЕМИЛЕТИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА ⁴¹

25 сентября 1871 г.

... Последним и величайшим из всех когда-либо происходивших движений была Коммуна. Коммуна представляла собой — и об этом не может быть двух мнений — завоевание политической власти рабочим классом. Многое в отношении Коммуны было понято неправильно. Коммуна не могла создать новой формы классового господства. Уничтожив существующие условия угнетения путем передачи всех средств труда производителю и заставив, таким образом, каждого физически пригодного индивидуума работать, чтобы обеспечить себе существование, мы устраним единственную основу классового господства и угнетения. Но прежде чем осуществление такой перемены станет возможным, необходима диктатура пролетариата, а первым ее условием является армия пролетариата

* В черновой записи далее следует: «Рабочие показали, что они являются единственной партией в Германии, которая выражает социалистические стремления» *Ред.*

Право на свое освобождение рабочий класс должен завоевать на поле битвы. Задача Интернационала — организовать и объединить силы рабочего класса для предстоящей борьбы.

*Опубликовано в газете «World»,
15 октября 1871 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.*

Перевод с английского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

26 сентября 1871 г.

Гражданин Серрайе сообщает, что получил письмо от бывшего члена лионского совета Шолля с просьбой выдать 3 ф. ст. на дорожные расходы одному коммунару, приговоренному к смерти, но который смог бежать и теперь скрывается. Серрайе предлагает ассигновать 2 ф. ст., полагая, что остальное будет изыскано другими друзьями.

Гражданин Вайян поддерживает предложение.

Гражданин Лемуссю предлагает ассигновать 3 фунта стерлингов.

Гражданин Робен поддерживает предложение, и оно принимается.

*Отчет о заседании опубликован в газете
«Eastern Post» № 137, 30 сентября 1871 г.*

*Печатается по тексту книги:
«Генеральный Совет Первого
Интернационала 1870—1871.
Протоколы». Москва, 1965 г.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

10 октября 1871 г.

Гражданин Юнг предлагает отойти от принятой процедуры для того, чтобы избрать гражданина Врублевского в члены Совета немедленно; после этого он намерен предложить его кандидатуру на пост секретаря-корреспондента для Польши. Польша должна быть представлена.

Гражданин Франкель не имеет возражений против гражданина Врублевского, но он не одобряет предложения отойти от принятой процедуры, так как в отношении некоторых кандидатур, ради которых не пошли на такое отступление, остался несколько неприятный осадок.

Гражданин Экарбус одобряет отход от принятой процедуры по тем соображениям, которые заставили его предложить отход в отношении гражданина Франкеля.

Гражданин Милнер полагает, что Совет должен приступить к делу.

Гражданин Серрайе говорит, что Совету предстоит выпустить новое издание Устава и несколько воззваний, поэтому необходимо, чтобы все должности были замещены; в настоящее время нет секретаря-корреспондента для Польши и необходимо назначить кого-нибудь.

Гражданин Лонге поддерживает это предложение; он говорит, что Врублевский хорошо известен не только своими услугами Коммуне, но и своей преданностью принципам в предшествовавший период.

После этого предложение ставится на голосование и принимается при одном голосе против.

Затем гражданин Юнг, при поддержке гражданина Лонге, предлагает избрать гражданина Врублевского членом Генерального Совета.

Принимается единогласно.

Те же граждане вносят и поддерживают предложение назначить гражданина Врублевского секретарем-корреспондентом для Польши.

Принимается единогласно.

Отчет о заседании опубликован в газете «Reynolds's Weekly Newspaper», 22 октября 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

16 октября 1871 г.

...Гражданин Хейлз сообщает, что он получил перевод на 42 ф. ст. в пользу эмигрантов от Федерального совета из Нью-Йорка в ответ на обращение Совета⁴². Он не докладывал об этом, полагая, что Совет должен заняться этим особо, ибо вечером, накануне его получения, Совет постановил специальным голосованием выдать 3 ф. ст. на оплату дорожных расходов человека, который был приговорен к смерти в Лионе за участие в движении за Коммуну, но которому удалось бежать, и который теперь скрывается*.

Гражданин Маркс говорит, что деньги просили специально в распоряжение Совета, и они должны распределяться Советом.

* См. настоящий сборник, стр. 63. *Ред.*

Гражданин Энгельс предлагает передать 42 ф. ст. комиссии из трех лиц в составе Маркса, Юнга и Вайяна.

Принимается единогласно.

Предложение поддерживается гражданином Таунсендом.

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 160, 21 октября 1871 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы». Москва, 1965 г.

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

ИЗ РЕЗОЛЮЦИЙ КОНФЕРЕНЦИИ ДЕЛЕГАТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ, СОСТОЯВШЕЙСЯ В ЛОНДОНЕ С 17 ПО 23 СЕНТЯБРЯ 1871 ГОДА

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ IX О ПОЛИТИЧЕСКОМ ДЕЙСТВИИ РАБОЧЕГО КЛАССА⁴⁴

... Перед лицом необузданной реакции, жестоко подавляющей всякую попытку к освобождению со стороны рабочих и стремящейся путем грубого насилия сохранить классовые различия и порожаемое ими политическое господство имущих классов;

принимая во внимание:

что против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами;

что эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов;

что то объединение сил, которое уже достигнуто рабочим классом в результате экономической борьбы, должно служить ему также рычагом в его борьбе против политической власти крупных землевладельцев и капиталистов,—

конференция напоминает членам *Интернационала*, что в борьбе рабочего класса его экономическое движение и политическое действие неразрывно связаны между собой.

**РЕЗОЛЮЦИЯ XI
ОТНОСИТЕЛЬНО ФРАНЦИИ ⁴¹**

1. Конференция выражает твердое убеждение в том, что все преследования лишь удвоят энергию сторонников *Интернационала* и что организация секций будет продолжаться если и не путем создания крупных центров, то, по крайней мере, в мастерских и в федерациях мастерских, которые установят между собой связь через своих делегатов.

2. Исходя из этого, конференция предлагает всем секциям настойчиво продолжать во Франции пропаганду наших принципов и ввозить в свою страну возможно большее количество экземпляров всех изданий и Устава *Интернационала*.

**ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ XIII
ОСОБЫЕ РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ ⁴²**

1. Конференция одобряет пополнение состава Генерального Совета участниками Парижской Коммуны...

Составлено, отредактировано и подготовлено к изданию К. Марксом и Ф. Энгельсом в сентябре — октябре 1871 г.

Напечатано в виде отдельных брошюр на английском, немецком и французском языках и опубликовано в ряде органов Интернационала в ноябре—декабре 1871 г.

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 17. Москва, 1960 г.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

21 ноября 1871 г.

...Гражданин *С е р р а й е* предлагает отвлечься от повестки дня, чтобы провести выборы в члены Совета граждан *Ранвье*, *Курне* и *Арно*. Он говорит, что в результате отставок и по другим причинам многие французские члены вышли из состава Совета; вакантные места не могут быть заполнены к большому удовлетворению всех французов в Лондоне, чем избранием трех предложенных кандидатур. Эти граждане пользуются доверием всех секций; и было бы весьма желательно, чтобы их имена появились в новом издании Устава, которое скоро выйдет на французском языке.

Гражданин *Э н г е л ь с* поддерживает предложение и подчеркивает, что этот выбор произведет хорошее впечатление в Париже.

Гражданин *Х а р р и с* говорит, что так как данные кандидатуры неизвестны английским членам Совета, то он хотел бы услышать больше о них.

Гражданин *Л о н г е* замечает, что все трое были в числе наиболее известных членов Коммуны. Они пользуются популярностью среди рабочего класса Парижа. *Ранвье* был членом Комиссии общественного спасения.

Гражданин *В а й я н* говорит, что они были известны и до Коммуны. *Курне* был членом Национального собрания, но очень скоро отказался от своего мандата. *Ранвье* был мэром *Бельвиля* во время осады и пользовался заслуженной любовью. *Арно* также был весьма популярен.

Французы единодушно высказываются за всех троих.

Гражданин *М о т т е р с х е д* заявляет, что ему не требуется знать ничего о их популярности, он хотел только узнать, пользуются ли они доверием своих товарищей; судя по произнесенным речам, они им пользуются. Он склонен голосовать за них.

Предложения затем ставятся на голосование и принимаются единогласно...

*Отчет о заседании опубликован в газете
«Eastern Post» № 165, 26 ноября 1871 г.*

*Печатается по тексту книги
«Генеральный Совет Первого
Интернационала 1871—1872.
Протоколы». Москва, 1965 г.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

12 декабря 1871 г.

...Гражданин *С е р р а й е* сообщает, что эмигранты отказались принять выручку от лекции, прочитанной *Брэдло* ⁴³; он напал на Коммуну, и эти люди сочли бы за бесчестье взять эти деньги...

*Отчет о заседании опубликован в газетах:
«Eastern Post» № 168, 16 декабря 1871 г.,
«Reynolds's Newspaper», 17 декабря 1871 г.,
«Égalité» № 24, 24 декабря 1871 г. и
«Tagwacht» № 2, 13 января 1872 г.*

*Печатается по тексту книги:
«Генеральный Совет Первого
Интернационала 1871—1872.
Протоколы». Москва, 1965 г.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

19 декабря 1871 г.

... Гражданин *М а р к с* говорит, что получил от лица, тесно связанного с министерством внутренних дел, письмо, в котором сообщается, что английское правительство намерено возбудить преследование некоторых эмигрантов по обвинению в гражданских преступлениях; в письме давалось понять, что

эти шаги предпринимаются по просьбе французского правительства*.

Сведения эти совпадают с некоторыми сообщениями, полученными им с континента, и необходимо сделать правительству запрос по этому поводу.

Так как было сделано уведомление о намерении французского правительства отказаться от торгового договора, то будет не удивительно, если окажется, что г-н Гладстон предложил расправиться с эмигрантами в качестве компенсации за возобновление договора. Если у Гладстона имеется такое намерение, то он не сможет его осуществить. Английский народ никогда не позволит никакому министру обращаться подобным образом со свободами страны...

...гражданин Маркс коснулся поведения Чарлза Брэдло: В недавно прочитанной лекции г-н Брэдло, сказал он, с присущей ему добросовестностью пытался изобразить его (д-ра Маркса) бонапартистом, процитировав (в искаженном виде и без контекста) из «Гражданской войны во Франции». Можно было бы оставить это дело без внимания, если бы не опасение, что люди будут введены в заблуждение такой фальсификацией. Брэдло, как таковому, Маркс не стал бы отвечать, ибо он не имеет с ним ничего общего, он не претендует на карьеру политического оратора и как эмигрант лишен личных мотивов, которые могли бы побудить его вмешиваться в английскую политику. При первом чтении отчета он усомнился в том, что искажения сделаны умышленно. Он допустил, что г-н Брэдло оказался слишком глупым, чтобы понять указанное место, что в сущности это скорей результат бездарности, чем злого умысла, — ибо, хотя г-н Брэдло пользуется своеобразной репутацией митингового оратора, Маркс скорее невысокого мнения об его научных познаниях. Но, поразмыслив над этим делом, он пришел к выводу, что фальсификация произведена умышленно и преднамеренно. Ведь Брэдло действовал совершенно так же, когда критиковал «Воззвание» в «National Reforger»: тогда он фальсифицировал умышленно, что и было очень умело разоблачено гражданином Харрисом в соответствующем письме**. Кое-что можно было бы отнести и за счет силы привычки; как известно, г-н Брэдло служил в свое время клерком в небольшой юридической конторе, там он мог приобрести привычку к фальсификациям, которая стала его второй натурой. Но легко обнаружить и злой умысел этого человека: он знает, что гражданин Маркс представляет борющихся ра-

бочих, и поэтому поносит его, знает, что Интернационал борется за уничтожение классов, а как раз этого он и боится. О человеке можно себе составить некоторое представление по той среде, в которой он вращается. Так вот! Брэдло недавно ездил в Париж и там он водился с Детройа и Эмилем де Жиарденом из «Liberté», одной из гнуснейших личностей Франции. За обедом у Жиардена он хвастался своим огромным влиянием и расписывал Холл-оф-сайенс как колоссальное здание, куда стекается половина населения Лондона. Будучи вполне осведомлен о махинациях г-на Брэдло в Париже, Маркс может поручиться за истинность всего сказанного сейчас. Что касается письма Брэдло в «Eastern Post», то Маркс говорит, что оно является лишним доказательством злонамеренности этого человека, ибо общеизвестно, что Маркс не был ни на лекции, ни на собрании эмигрантов, ни на заседании Совета, когда обсуждалось дело, и г-ну Брэдло достаточно хорошо известно, что он вовсе не является руководителем эмигрантов.

Гражданин Х а р р и с хотел бы знать, приняли ли эмигранты выручку от лекции Брэдло, после заявления, что они отказываются от нее; ему говорили, что они ее приняли, а его обозвали «последователем д-ра Маркса». Он хотел бы, чтобы стало ясно, что им не руководит никто и он не в большей мере последователь д-ра Маркса, чем последователь Брэдло, он требует права на свободу мысли.

Гражданин Э к к а р и у с говорит, что он виделся с Адольфом Смитом; тот сказал ему, что эмигранты поначалу отказались от денег, но Смит и Ле Любе объяснили им в пятницу вечером, что Брэдло не оскорблял их в своей лекции, как сказано в отчете, и что деньги собраны по подписке английским рабочим классом, а не Брэдло, и что английский рабочий класс сочтет за оскорбление, если они будут настаивать на отказе, после чего деньги были приняты.

Гражданин М а р т е н говорит, что это не совсем так; деньги были у Ле Любе, и он старался заставить эмигрантов принять их. Адольф Смит и Везинье также пытались это сделать, но комитет не хотел их брать и отложил дело до собрания в воскресенье; тогда были выставлены упомянутые доводы, деньги были пригаты и проголосована благодарность тем, кто их пожертвовал. Он сам голосовал за это, рассматривая это как вотум порицания в адрес Брэдло.

Гражданин Р е д ж и с говорит, что вотум о принятии денег был вынесен за стойкой таверны после того, как председательствующий ушел, и является незаконным.

Гражданин В а й я н считает объяснение вполне достаточным; люди взяли деньги как дар рабочего класса, так как их

* См. настоящий сборник, стр. 601. *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 210—213. *Ред.*

собрали по подписке, они не захотели нанести оскорбление кому-либо из рабочих.

Гражданин Р а н в ь е говорит, что некоторые эмигранты пытались посеять недоброжелательные чувства. Он был на лекции Брэдло и взял с собой приятеля, который переводил ему важнейшие моменты, и, насколько он может судить, ничего оскорбительного не было. Хотя были пункты, по которым у него иное мнение.

Гражданин М о т т е р с х е д сожалеет о том, что эмигранты поступили таким образом, ибо он чувствует, что это ставит членов Совета в ложное положение. Они неправильно поступили, когда сначала отказались, а затем приняли. Было бы не так важно, если бы они сразу взяли деньги и больше не говорили об этом.

Гражданин Х е й л з не согласен с гражданином Моттерсхедом; он полагает, что люди действовали вполне последовательно: они отказались от них как от денег Брэдло и взяли их как дар от рабочего класса. Деньги еще не были приняты, когда появился отчет.

Гражданин М о т т е р с х е д говорит, что он лучший судья своей собственной чести, он чувствует себя в ложном положении.

После этого вопрос считается исчерпанным...

*Отчет о заседании опубликован в газетах:
«Eastern Post» № 169, 23 декабря 1871 г.,
«Egalité» № 1, 10 января 1872 г.
и «Tagwacht» № 3, 20 января 1872 г.*

*Печатается по тексту книги:
«Генеральный Совет Первого
Интернационала 1871—1872.
Протоколы». Москва, 1965 г.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

2 января 1872 г.

...Гражданин Э к к а р и у с заявляет, что поскольку он и гражданин Моттерсхед едут в Ноттингем на конгресс тред-юнионов, то он спрашивает, нельзя ли обеспечить их экземплярами Устава и воззвания «Гражданская война во Франции» для распространения среди делегатов.

После небольшой дискуссии принимается решение предоставить в их распоряжение для этой цели 100 экземпляров Устава и 200 экземпляров «Гражданской войны во Франции»...

*Отчет о заседании опубликован в газете
«Eastern Post» № 171, 6 января 1872 г.*

*Печатается по тексту книги:
«Генеральный Совет Первого
Интернационала 1871—1872.
Протоколы». Москва, 1965 г.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

6 февраля 1872 г.

...В этот момент в комнату входит делегация от французских эмигрантов, чтобы просить Совет и дальше оказывать помощь этим людям.

Гражданин Н а з излагает цель посещения. Он говорит, что французское правительство ежедневно высаживает на английском берегу людей, почти раздетых и без всяких денег. Эмигранты в Лондоне находятся в отчаянном положении. У них нет никаких средств, и они не знают, что делать. Совет собрал для них деньги и, вплоть до последней недели, выдавал им от 5 до 10 ф. ст. в неделю. Теперь это прекратилось. Он настоятельно просит Совет предпринять новые шаги и постараться что-нибудь сделать для них. В помощи нуждаются 75 эмигрантов, а вместе с женщинами и детьми число нуждающихся составляет 102 человека. В результате действий французского правительства число это, по всей вероятности, удвоится.

Швейцарский Союзный совет заявил протест французскому правительству по поводу того, что оно высылает людей на швейцарскую территорию. Может быть, что-либо в этом направлении можно было бы предпринять и здесь.

Гражданин Ю н г говорит, что за последнее время Совет ничего не предпринимал для эмигрантов. То, что удалось сделать, было сделано несколькими лицами, вроде Степни и Олсопа, которые обращались с просьбой о помощи к своим друзьям. Но раньше Совет делал много. Ему хотелось бы, чтобы была проведена финансовая ревизия эмигрантского фонда, дабы лица, утверждающие, что Совет ничего не сделал, могли увидеть, что в действительности было сделано. Лично он делал все, что мог, особенно по части подыскания работы для эмигрантов, но они не всегда искали ее с такой энергией, какую должны были бы проявить. Они должны были хвататься за первую возможность, которая им представлялась, и, кроме того, им следовало сообщать ему, когда они получали работу. Он послал 11 человек в Мидлсбро на работу, подысканную там нашим секретарем, и он твердо знал, что эмигранты найдут там хороший прием. Тем не менее ни один из них не написал, и в результате об эмигрантах распространились самые нелепые слухи. Когда он узнал о шагах, предпринятых швейцарским правительством, он немедленно написал Дилку и Харрисону, спрашивая, имеет ли Тьер право высылать людей в Англию для того, чтобы заполнять английские тюрьмы, — ведь люди не могут умирать с голоду и будут вынуждены воровать, если не смогут получить работу.

Гражданин Маркс говорит, что нужно немедленно предпринять какие-то шаги, чтобы побудить правительство к выступлениям. Но, по его мнению, шаги эти должны быть сделаны вне Совета. Хотя Совет делал все, что мог, он не получал в ответ ничего, кроме клеветы. По его мнению, счета следует подвергнуть ревизии и тогда будет ясно видно, что было сделано Советом. Он полагает, что Совет выполнил свой долг, а теперь дело должно взять в свои руки лица вне Совета и выяснить, что еще можно сделать. Конечно, в индивидуальном порядке члены Совета должны по-прежнему делать все, что могут.

Гражданин Мартен говорит, что, по его мнению, Совету не следует создавать комиссию, но в то же время он должен предать дело возможно большей огласке и стараться раздобыть как можно больше денег.

Гражданин Франкель выражает согласие с гражданином Марксом. По его мнению, каждый секретарь может обратиться к своим секциям, а английские члены — созвать конференцию для обсуждения этого вопроса.

Гражданин Вольферс полагает, что все получаемые деньги должны распределяться Советом, так как эмигранты часто меняют своих должностных лиц.

Гражданин Барри говорит, что, поскольку Совету удалось завоевать известное влияние, возникает вопрос, насколько выгодно сейчас отказываться от этого влияния.

Гражданин Юнг полагает, что обращаться ко всем секциям вряд ли было бы целесообразно. Можно снова обратиться с призывом к Америке...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 176, 10 февраля 1872 г. и в еженедельнике «Woodhull and Claflin's Weekly» № 19, 23 марта 1872 г.

Печатается по тексту книги «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

20 февраля 1872 г.

...Гражданин Юнг предлагает предпринять шаги для того, чтобы отметить годовщину 18 марта. До сих пор Интернационал отмечал годовщину восстания рабочих в июне 1848 г., как первую попытку рабочих захватить политическую власть. Но, по его мнению, вместо этого теперь следует отмечать годовщину восстания 18 марта, которое явилось первой успешной попыткой такого рода.

Гражданин Курне поддерживает предложение.

Гражданин Бун поддерживает и предлагает избрать подготовительную комиссию.

Резолюция принимается единогласно, и граждане Юнг, Бун, Тейлор, Милнер и Мак-Доннел избираются в комиссию по подготовке чествования 18 марта, причем им предоставляется право пополнить число членов...

Отчет о заседании опубликован в газетах: «Eastern Post» № 173, 24 февраля 1872 г., «International Herald» № 1, 2 марта и в еженедельнике «Woodhull and Claflin's Weekly» № 21, 6 апреля 1872 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ БРОШЮРЫ «МНИМЫЕ РАСКОЛЫ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ»

5 марта 1872 г.

До сих пор Генеральный Совет считал нужным полностью воздерживаться от каких-либо выступлений по поводу внутренней борьбы в Интернационале и никогда не отвечал публично на открытые нападки, которым он подвергается вот уже более двух лет со стороны некоторых членов Товарищества.

Но если можно было и дальше хранить молчание, пока дело ограничивалось происками нескольких интриганов, намеренно стремившихся вызвать путаницу между Интернационалом и неким обществом *, которое с самого своего возникновения было ему враждебным, то теперь, когда в скандалах, вызываемых этим обществом, находит себе опору европейская реакция, в момент, когда Интернационал переживает кризис, какого он не испытывал с самого своего основания, Генеральный Совет вынужден дать исторический обзор всех этих интриг.

I

Первым шагом, предпринятым Генеральным Советом после падения Парижской Коммуны, было опубликование воззвания о гражданской войне во Франции, в котором он выражал свою солидарность со всеми действиями Коммуны в тот самый момент, когда эти действия служили буржуазии, печати и европейским правительствам поводом, чтобы обрушить на побежденных парижан потоки самой гнусной клеветы. Даже часть рабочего класса не понимала, что изображение было нанесено его собст-

* — Международным альянсом социалистической демократии. *Ред.*

венному делу. Одним из доказательств этого для Совета послужил выход из его состава двух членов, граждан Оджера и Лекрафта, которые полностью отреклись от какой бы то ни было солидарности с этим воззванием. Можно сказать, что его опубликование во всех цивилизованных странах мира положило начало единству взглядов рабочего класса на события в Париже.

С другой стороны, Интернационал нашел весьма могучее средство пропаганды в буржуазной прессе, в особенности в большой английской прессе, вынудив ее этим воззванием вступить в полемику, которая поддерживалась ответами Генерального Совета.

Прибытие в Лондон многочисленных эмигрантов Коммуны заставило Генеральный Совет превратиться в комитет помощи и выполнять эту, совершенно не входящую в его обычные обязанности, функцию в течение восьми с лишним месяцев. Само собой разумеется, что побежденные и изгнанные коммунары не могли рассчитывать на помощь буржуазии. Что касается рабочего класса, то требование о помощи поступило в тяжелый момент. В Швейцарию и Бельгию уже прибыли значительные группы эмигрантов, которым нужно было оказывать поддержку, либо помочь перебраться в Лондон. Суммы, собранные в Германии, Австрии и Испании, направлялись в Швейцарию. В Англии напряженная борьба за девятичасовой рабочий день, решающим моментом которой были события в Ньюкасле⁴⁷, исчерпала как индивидуальные взносы рабочих, так и фонды тред-юнионов, которые, кстати сказать, согласно уставам, могут расходоваться только для целей профессиональной борьбы. Однако благодаря неустанной деятельности и переписке Совету удавалось собирать небольшие суммы денег, которые он распределял еженедельно. Американские рабочие более широко откликнулись на его призыв. Вот если бы Совет мог реализовать те миллионы, которыми так щедро надеялось кассу Интернационала перепуганное воображение буржуазии!

После мая 1871 г. группа эмигрантов Коммуны была введена в состав Совета взамен выбывших вследствие войны французских представителей. Среди кооптированных были и давние члены Интернационала, а также несколько лиц, известных своей революционной энергией, избрание которых явилось данью уважения Парижской Коммуне...

Написано К. Марксом и Ф. Энгельсом между серединой января — 5 марта 1872 г.

Опубликовано в виде брошюры в Женеве в 1872 г.

Печатается по тексту сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 2 изд., т. 18. Москва, 1961 г.

Перевод с французского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

5 марта 1872 г.

...Гражданин Тейлор докладывает о том, что он совместно с гражданином Вольферсом провел ревизию отчетов фонда эмигрантов и нашел все правильным. Деньги расходовались в высшей степени разумно, и финансовый отчет показывает задолженность казначею гражданину Юнгу в размере 1 ф. ст. 16 шилл. 8 пенсов, поскольку выданные им пособия превысили поступления на эту сумму.

Отчет утверждается единогласно.

Гражданин Юнг докладывает, что комиссия, назначенная для подготовки митинга памяти 18 марта, заседала и условилась созвать митинг в Сент-Джордж-холле. Однако комиссия не имеет средств, и организован гарантийный фонд, которому, как надеется комиссия, Совет окажет поддержку. Кое-что уже обеспечено — ряд членов Совета подписались на различные суммы.

Гражданин Харрис... хочет сообщить, что в секции «Сэр Роберт Пиль» собрали и передали по назначению 18 шилл. для эмигрантов...

Отчет о заседании опубликован в газетах: «Eastern Post» № 180, 9 марта 1872 г., «Liberté» № 11, 17 марта 1872 г., «International Herald» № 2, 16 марта 1872 г. и в «Современных известиях» № 66, 8 марта 1872 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

12 марта 1872 г.

...Гражданин Тейлор докладывает, что подготовка к ознаменованию годовщины 18 марта подвигается удовлетворительно. Снят Сент-Джордж-холл и листовки с объявлением готовы для распространения. Наличных средств не хватает на покрытие расходов, поэтому он спрашивает, не согласится ли еще кто-нибудь из членов Совета гарантировать покрытие расходов.

В ответ на этот призыв несколько членов подписываются на различные суммы...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 181, 17 марта 1872 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

**РЕЗОЛЮЦИИ МИТИНГА
В ЧЕСТЬ ГОДОВЩИНЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ**

Митинг, созванный по случаю годовщины 18 марта 1871 г., принял следующие резолюции:

I

Он рассматривает героическое движение 18 марта как зарю великой социальной революции, которая навсегда освободит человечество от классового общества.

II

Он заявляет, что глупость и преступления буржуазных классов, объединенных во всей Европе своей ненавистью к рабочим, приговорили к смерти старое общество, каковы бы ни были его формы правления — монархические или республиканские.

III

Он заявляет, что крестовый поход всех правительств против Интернационала и террор как версальских убийц, так и их прусских победителей, являются свидетельством несостоятельности их успехов и доказательством того, что за героическим авангардом, уничтоженным совместными усилиями Тьера и Вильгельма, стоит грозная армия мирового пролетариата.

*Написано К. Марксом между
13 и 18 марта 1872 г.*

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 18. Москва, 1961 г.*

*Опубликовано в газетах «Liberté» № 12,
24 марта 1872 г. и «International Herald»
№ 3, 30 марта 1872 г.*

Перевод с французского

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

19 марта 1872 г.

Гражданин Хейлз сообщает о шагах, предпринятых комиссией, назначенной для организации в Сент-Джордж-холле митинга памяти социальной революции. Был снят зал, внесен задаток, получена соответствующая расписка, все приготовления проходили вполне удовлетворительно вплоть до вечера в пятницу*, когда пришло письмо от владельца зала г-на Уилкинсона с чеком на сумму внесенного задатка и кратким сообщением, что он не может разрешить съемщику использовать зал для намеченной цели. Немедленно было созвано заседание

комиссии и к г-ну Уилкинсону была послана делегация, чтобы попытаться уговорить его изменить свое решение. Делегация посетила его в субботу вечером и спросила, каковы были его мотивы. Он сослался на то, что полагал, будто митинг посвящен падению империи. Ему напомнили, что 18 марта не является годовщиной 4 сентября; комиссия, естественно, полагала, что его исторические познания простираются по крайней мере на год назад. Он признал, что ему говорили о том, что зал предназначался для митинга памяти социальной революции 18 марта 1871 г., которая была в Париже. Затем он сказал, что посоветуется по этому поводу со своим другом, и на некоторое время оставил комиссию; вернувшись, он сказал, что митинг мог бы иметь место, если бы не было объявлено, что в нем будут участвовать эмигранты, но ввиду того, что об этом объявлено, митинг в зале состояться не может, «так как коммунистические митинги не разрешаются в Англии». Комиссия заявила, что закона, запрещающего подобные митинги, не существует. Он сказал, что об этом ничего не знает, а знает только, что ему придется отвечать, если он разрешит митинг, и поэтому он вынужден отказать. На это комиссия вернула ему чек и заявила, что подаст на него в суд. После этого было решено продолжать все приготовления, с тем чтобы проверить на деле, каково положение с точки зрения закона, поскольку заявление хозяина зала ясно указывало на наличие тайно действующих сил.

Митинг в Сент-Джордж-холле не состоялся, но комиссия была на месте и давала разъяснения приходившей публике. Несколько лиц пришло с явным намерением пошуметь — один немец, по имени Вебер, предложил взломать двери топором, но это привлекло внимание полиции, и зачинщики беспорядков разошлись. После этого комиссия и несколько друзей направились в Кружок социальных наук, 31, Френсис-стрит, Тотенем-Корт-род⁴⁸, где состоялось собрание и были приняты те резолюции, которые предполагалось предложить на утверждение митинга в Сент-Джордж-холле*.

После этого принимается решение возбудить против владельца или арендатора Сент-Джордж-холла иск об убытках.

Затем вносится и получает поддержку предложение: поручить гражданину Тейлору возбудить иск против хозяина зала.

Предложение принимается единогласно, и назначаются граждане Хейлз и Милнер.

Гражданин Барри говорит, что из полученной им информации он вполне убедился в том, что г-н Гладстон не имеет никакого отношения к закрытию зала вчера вечером.

* — 15 марта 1872 года. *Ред.*

* См. настоящий сборник, стр. 76. *Ред.*

Гражданин Юнг просит гражданина Барри заявить через председательствующего, откуда он получил свою информацию.

Гражданин Барри говорит, что информацию получил из конфиденциального источника, который он не может назвать; он только не хотел бы, чтобы Совет попал впросак, обвиняя премьер-министра.

Гражданин Энгельс спрашивает через председательствующего, не состоит ли гражданин Барри в переписке с Гладстоном.

Гражданин Барри уклоняется от ответа.

Гражданин Хейлз говорит, что гражданин Барри сказал слишком много или слишком мало; он либо должен был ничего не говорить, либо указать источник информации, его же нельзя считать непогрешимым как римского папу...

Опубликовано в газете «International Herald» № 3, 30 марта 1872 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

9 апреля 1872 г.

...Гражданин Франкель говорит, что новые законы не только не запугали членов Интернационала во Франции, но сделали их более решительными. Некоторые парижские члены прислали ему 2 ф. 10 шилл., предназначенные для целей пропаганды. Он считает наилучшим способом их использования — издание французского перевода воззвания о гражданской войне и распространение его во Франции.

Этот совет принимается и Серраье, при поддержке гражданина Франкеля, вносит следующее предложение, которое принимается единогласно: перевести на французский язык и напечатать «Гражданскую войну во Франции»⁴⁹...

Отчет о заседании опубликован в газете «Eastern Post» № 185, 14 апреля 1872 г.

Печатается по тексту книги: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы». Москва, 1965 г.

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ

ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ В СВЯЗИ С ВЫСТУПЛЕНИЕМ КОКРЕНА В ПАЛАТЕ ОБЩИН

16 апреля 1872 г.

...Но суть всей речи изложена в следующих словах:

«Он мог бы показать, что Коммуна и Международное Товарищество в действительности одно и то же и что Международное

общество, находящееся» (?) «в Лондоне, отдало Коммуне приказ сжечь Париж и убить архиепископа этого города».

Перейдем же теперь к доказательствам. Эжен Дюпон в качестве председателя Брюссельского конгресса, происходившего в сентябре 1868 г., действительно утверждал, что Интернационал стремится к социальной революции. Но в чем же заключается таинственная связь между утверждением Эжена Дюпона в 1868 г. и действиями Коммуны в 1871 году? Она заключается в том, что

«только на прошлой неделе Эжен Дюпон был арестован в Париже, куда он тайно отправился из Англии. Но этот г-н Эжен Дюпон был членом Коммуны, а также и членом Международного общества».

К несчастью для этого весьма убедительного способа аргументации, А. Дюпон, член Коммуны, арестованный в Париже, не был членом Интернационала, а Э. Дюпон, член Интернационала, не был членом Коммуны...

...Пятое доказательство: воззвание Генерального Совета о гражданской войне во Франции, из которого г-н Кокрен цитирует пункт о необходимости репрессий в отношении заложников и о применении огня как метода ведения войны, необходимого при соответствующих обстоятельствах. Однако из того, что г-н Кокрен одобряет избиения, произведенные версальцами, разве должны мы сделать вывод, что это он приказал произвести их, хотя в действительности он неповинен ни в каком убийстве, кроме убийства дичи? Шестое доказательство:

«Перед тем как поджечь Париж, состоялось собрание вождей Интернационала и Коммуны».

Это так же верно, как обошедшее недавно итальянскую прессу сообщение о том, что Генеральный Совет Интернационала направил в целях инспекции на континент своего верного и возлюбленного сына Александера Бейли Кокрена, который представил в высшей степени удовлетворительный доклад о цветущем состоянии организации и сообщил, что в ней состоит семнадцать миллионов членов. Наконец, решающее доказательство:

«В декрете Коммуны, который содержит приказ разрушить колонну на Вандомской площади, отмечено одобрение Интернационала».

В этом декрете ничего подобного не сказано, хотя Коммуна, несомненно, вполне сознавала, что весь Интернационал во всем мире одобрил бы это решение.

Итак, вот каковы, согласно газете «Times», неопровержимые доказательства утверждения г-на Кокрена, будто архиепископ

парижский был убит, а Париж сожжен по прямому приказу Генерального Совета Интернационала, находящегося в Лондоне. Сравните этот бессвязный вздор с докладом г-на Саказа в Версале о законе против Интернационала и вы получите представление о разнице, все еще существующей между французским депутатом помещичьей палаты и британским Догберри...

Написано К. Марксом между 13
и 16 апреля 1872 г.

Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
2 изд., т. 18. Москва, 1961 г.

Опубликовано в виде листовки и в газетах:
«Eastern Post» № 186, 20 апреля 1872 г.,
«Etapeiracion» № 49, 18 мая 1872 г.,
и «Pensamento Social» № 14, май 1872 г.

Перевод с английского

ПРИВЕТСТВИЕ ГААГСКОГО КОНГРЕССА ВСЕМ БОРЦАМ ЗА ДЕЛО ОСВОБОЖДЕНИЯ ТРУДА

5 сентября 1872 г.

Конгресс Международного Товарищества Рабочих, собравшийся в Гааге, выражает от имени всемирного пролетариата свое восхищение героическими борцами за дело освобождения труда, павшими жертвами своей преданности, и посылает братский, сочувственный привет всем, кого в настоящий момент преследует буржуазная реакция во Франции, Германии, Дании и во всем мире.

Опубликовано в газете «Liberté» № 37,
15 сентября 1872 г. и «Bulletin de la
Fédération jurassienne» № 17-18,
15 сентября — 1 октября 1872 г.

Печатается по тексту книги
«Гаагский конгресс Первого
Интернационала 2—7 сентября
1872 г. Протоколы и документы».
Москва, 1970 г.

Перевод с французского

ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ В НЬЮ-ЙОРКЕ Ф. ЭНГЕЛЬСУ

11 августа 1873 г.

Согласно Вашему предложению, Генеральный Совет посылает Вам для передачи О. Серрайе деньги, собранные в помощь вдовам и сиротам коммунаров. Пришлите Генеральному Совету его расписку. Передайте Серрайе, что он может использовать эту сумму, если возможно, с первоначальной целью, или, если это не целесообразно, для нужд партии...

По поручению и от имени Генерального Совета
генеральный секретарь Ф. А. Зорге

Опубликовано в книге «Papers of the general
Council of the International Workingmen
Association. New York 1872—1876».
Feltrinelli Editore, Milano, 1962

Печатается по тексту книги
Перевод с английского